

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ЛИДИЯ МИЛЕНИНА

РЕКТОР
НА ВЫДАНИЕ

Ли́дия Ми́ленина
Ректор на издание

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Миленина Л.

Ректор на выданье / Л. Миленина — «Издательство АСТ», 2022

ISBN 978-5-17-146653-4

Когда-то у меня был любимый муж, намного старше меня, но это не мешало нашим чувствам. Теперь я вдова и... ректор магической академии. Множество эффектных мужчин-преподавателей находятся в моем подчинении, а студенты боготворят меня. И лишь одна проблема — полное отсутствие личной жизни. Может быть, пришла пора положить этому конец и найти себе мужа? Но в мои планы вмешалась судьба в лице загадочного мага, который почему-то очень хочет работать моим секретарем, а я понятия не имею, кто он на самом деле. А потом неожиданная опасность врывается в спокойную жизнь нашей академии...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-146653-4

© Миленина Л., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	46
Глава 11	50
Глава 12	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Лидия Сергеевна Миленина
Ректор на выданье
Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Л. Миленина, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

У него были черные глаза – глубокие, обволакивающие. И чувственные губы, манящие прикоснуться, ощутить, твердые они или мягкие, нежные или страстные.

В какой-то момент я поняла, что уже несколько секунд смотрю на его мужественное лицо, зависнув с пером в руке. Про себя кхекнула, как это делал папа, и склонилась над документом, пробежала его взглядом.

Проректор по научной работе стоял по другую сторону стола и методично выкладывал на него бумаги, которые мне предлагалось подписать.

Очень высокий, статный, в строгом черном костюме. Из тех, к кому хочется прильнуть, ощутить силу его собранного тела, растаять в его руках. Даже свободный камзол не скрывал крепких мускулов. Только вот...

Женат. Двое детей. Сволочь!

Так я думала каждый раз, когда он приходил в мой кабинет со своими отчетами, заявками и документами. Всякий раз напоминала себе, что тягучий, почти маслянистый взгляд его черных глаз – лишь дань моей привлекательности. Не более того. А попробуй он или другой женатый из высшего состава академии намекнуть на свой мужской интерес – и придется поставить на место.

Я – ректор, а не разрушительница чужих семей. И на роль любовницы совсем не гожусь. Уверена, заведи я любовника – слухи тут же разлетятся по всей столице.

Но эти гады даже не намекали! Буравили меня своими взглядами, пару раз я замечала, как тот же Черноглазка «по науке» вздыхал, отворачиваясь.

И все!

Они даже не пытались! Одни были женаты. Другие, видимо, просто боялись. Еще никогда в истории женщина не занимала эту должность.

Я уж не говорю про студентов, которые на лекциях поедали глазами мое лицо и фигуру, иногда краснели. Разумеется, мальчики. Впрочем, у этих все равно нет шансов.

Вздыхнув, я подмахнула магической подписью последний документ в стопке, принесенной Черноглазкой.

– Что-то еще, мэтр Колбин? – спросила я, заметив, что он не спешит уходить.

– Простите, да... – проректор замялся. – У меня есть просьба к вам... весьма... сложная... пикантного, можно сказать, характера.

«Что?! Случилось, наконец?! Пытается подкатить?» – подумала я, и глупое женское сердце громче забилось от радости. Отвергну женатого. Но наконец-то кто-то из них решил попробовать!

– Слушаю вас, – понизила я голос. – Присаживайтесь.

Черноглазый проректор опустил в кресло и, нагнувшись ко мне через стол, тоже заговорил тише:

– Ваше сиятельство, понимаете, от меня только что ушла жена.

«Ничего себе! – подумала я. – Только жена за дверь, а он уже ко мне? Вроде бы и приятно. Но как-то противно».

И очень легкомысленно с его стороны. Такому мужчине никогда не сможешь доверять, даже если сейчас он соловьем запоем о тайной страсти и внезапном шансе, подаренном судьбой.

Хотя... Вдруг так и есть! Вдруг мое счастье – вот это, черноглазое. Он жил с нелюбимой женой, молча изнывал от страсти ко мне, а теперь освободился и хочет сразу признаться в любви.

– Очень сочувствую вам, – ответила я нейтрально, не выдавая и тени своих сомнений.

– Заврала детей и уехала, – продолжил он. – И понимаете... – еще больше понизил голос и еще ближе придвинулся ко мне. – Причина ее ухода, она выдумана, разумеется... Это неправда. Жена обвинила меня в измене. С одной нашей аспиранткой. Пустила слухи, и я опасаясь, что они повредят моей репутации в академии... и при дворе.

«Ах ты, червь маслeный! Ящерица ты пышногубая!» – подумала я и сжала пальцами перо.

Еще наклоняется тут ко мне, мурлычет, сволочь ослепительно красивая. Чарами мужскими пытается воздействовать. На ректора, между прочим, а не на девочку-аспирантку!

– И что же, мэтр Колбин, – произнесла я заговорщицким тоном и тоже наклонилась в его сторону. – Вы хотите попросить моей помощи в защите вашей репутации?

– Да, ваше сиятельство. Ведь если вы выступите с опровержением, никто не посмеет обвинять меня. А если вы мне не верите – мы могли бы больше времени провести вместе, чтобы вы лучше меня узнали... – его рука поползла по столу, как змея, и, как будто ненароком, накрыла мою кисть.

Это было так фальшиво, но все же прикосновение большой мужской руки не оставило меня равнодушной. Слишком давно со мной такого не случалось. Горячие пальцы мельком пробежались по моей коже, рождая ворох мурашек по всему телу.

Я мягко потянула ладонь на себя, высвободила из приятного лживого плена. Отодвинулась и откинулась на спинку кресла.

– Мэтр Колбин, – улыбнулась самой широкой и очаровательной из своих улыбок. – Разумеется, я всегда рада защитить честь и репутацию ценных сотрудников. И, несомненно, помогу вам, как только получу необходимое подтверждение вашей невиновности. Будьте любезны – если, конечно, желаете моей помощи, – предоставьте мне все факты: те, на основании которых ваша жена делает утверждения о вашей измене, и ваши опровержения. Что-то вроде алиби. Думаю, вы меня понимаете. Мы проверим их, в том числе магическими методами. При необходимости – поговорим с коллегой, с которой вы якобы проводили время. Я хотела бы получить эти данные завтра.

Он поблeднел. А внутри меня заиграл победный марш.

То-то же, мэтр проректор. Вообще-то, я ведь и уволить могу, если будет доказано, что ты соблазнил аспирантку. Отношения между преподавателями и студентами не запрещены, но все должно быть на добровольной основе. А вот если преподаватель или тем более лицо административное использует свое положение, опыт и магию соблазнения, чтобы спровоцировать студентку на близость, то это однозначное увольнение.

Судя по реакции Черноглазки, здесь речь шла как раз о соблазнении.

– Подобные обвинения необходимо опровергать, – припечатала я его окончательно. – А то, знаете, когда я была аспиранткой, один преподаватель пытался воздействовать на меня магическим шармом. Его потом уволили. А вас мне терять не хотелось бы – вы прекрасно справлялись с ответственной должностью все это время.

Проректор поблeднел еще сильнее.

– Ваше сиятельство, я... был не прав. Я больше не считаю нужным затруднять вас. Моя просьба была... неуместной.

А ведь еще десять минут назад он казался таким величественным, сильным. И вот уже готов унижаться, подумала я. Надо же, как я ошибалась в этом маге.

– Как желаете, мэтр, – ответила я, изобразив равнодушие, и опустила глаза на фолиант, лежавший у меня на столе.

Когда паразит вышел, все во мне еще кипело. Подобной гнусности я никак не ожидала. Разочарование оказалось на удивление болезненным, оно показало, что я могу сильно ошибаться в людях. И что мужской шарм может ослепить меня, заставить не видеть подлости в характере, пока ситуация не ткнет в нее носом.

А подлость этого гада я докажу с легкостью!

Я подошла к окну, приоткрыла занавеску и протянула руку в дальнюю часть подоконника.

– Снурри, маленький мой, иди сюда! – сказала я ласково. Послышалось довольное урчание, маленькие лапки прошелестели по подоконнику, и невидимый дракон – размером с котенка – радостно залез на мою руку.

– Ничего, малыш, – сказала я, нащупала его шейку и ласково почесала по загривку. – Мы тебя вылечим. А пока... давай-ка воспользуемся твоей невидимостью.

Я заканчивала инструктировать Снурри, когда постучали из секретарского кабинета и ко мне заглянул Хорек.

В смысле мой секретарь, молоденький слабый маг Вайр Торри. Просто про себя я называла его лишь Хорьком: уж больно похож. Небольшое вытянутое лицо, блеклые светлые волосы, сам весь маленький, щуплый. Он достался мне еще от прежнего ректора. Обязанности свои выполнял хорошо, поэтому сохранил это место.

А еще его было невозможно воспринимать как мужчину. Самое то для секретаря, с которым общаешься целый день.

– Ваше сиятельство, к вам миледи Алис Трейер, – сообщил он.

– Позовите ее скорее! И вы свободны на сегодня, Вайр, – обрадовалась я.

Чуть ли не оттолкнув Хорька, в кабинет ворвалась Алис, моя лучшая подруга. Высокая стройная брюнетка со строгими чертами лица, в великолепном бордовом платье, она направилась ко мне, чтобы обнять, но вдруг замерла, недоуменно глядя, как я глажу нечто невидимое у себя на руке.

– Ты что, совсем с ума сошла от ответственной работы и отсутствия мужчины, что с воздухом разговариваешь? – спросила она, снимая перчатки.

Подтрунивать друг над другом было нашей старой доброй привычкой, оставшейся со студенческих времен. Окончив академию, Алис нигде не работала, вела светскую жизнь, а недавно вышла замуж. Но разница в образе жизни не мешала нам оставаться лучшими подругами.

– Да нет, – усмехнулась я. – Это Снурри. Мне прислали коэлегию с Марвских островов. Помнишь легенды о таком растении? Я наконец добилась, чтоб в академию привезли одну. Разместили на карантин в дальнем уголке оранжереи. Эту штуку ведь никто еще не исследовал. Но этот хулиган туда пробрался, вывалялся в ее пыльце – и вот... Оказывается пыльца впитывается в кожу и делает невидимым. Знаешь, как я испугалась, когда первый раз мне село на плечо что-то неведомое?

– Ой, и что, теперь это навсегда? – искренне расстроилась Алис, подошла, протянула руку туда, где предположительно должен был сидеть на моей ладони невидимый дракончик, и тоже его погладила. Отношения у них были хорошие: Снурри знал Алис, не шипел на нее и разрешал себя трогать. Даже тискать. А Алис этим всю пользовалась.

– Да нет, – пожала плечами я. – По моему прогнозу, пройдет само через пару месяцев, когда он совсем полиняет. Но ждать, конечно, не хочется. Он страдает. Ищу способ, как вылечить быстрее. Пока не нашла.

– Ах ты мой маленький хулиган! – жалостливо засюсюкала Алис.

– Ладно, давай выгляни: Хорек ушел? – прервала я поток нежностей.

Алис послушно выглянула в секретарскую, кивнула мне, что Хорька там нет, и я пронесла Снурри к выходу в коридор. Подбросила на руке, давая последние ментальные указания.

– Отправила его шпионить за Черноглазкой, – шепнула я Алис.

– Ой... Ты уже до этого докатилась? – так же шепотом ответила Алис, с сочувствием глядя на меня.

Мы вернулись в кабинет, я повела ладонью – на всякий случай установила полог тишины. Конечно, никто не отважится подслушивать возле моего кабинета. Но все же... Разговоры с

подругой слишком откровенные, а вдруг кого-нибудь из проректоров или деканов принесет нелегкая по особо важному вопросу в нерабочее время. Такое случается.

– А вот нет! – сообщила я Алис, наливая нам по чашке горячительной настойки из тропических фруктов дерева мэй по моему собственному рецепту. – Я тут его подозреваю кое в чем.

– И в чем же? – поинтересовалась Алис. – Знаешь, я его сейчас видела в коридоре, явно от тебя шел. Бледнющий, лицо перекошено, словно ты его жабами накормила. Совесть у тебя есть? Я все же считаю, он неровно к тебе дышит.

– Я, знаешь, тоже на это надеялась, – призналась я и пересказала Алис недавнее происшествие.

– Вот га-а-ад! – возмутилась подруга. – Гад смазливый! Может, тебе уволить его без суда и следствия? Можно припать ему еще и попытку соблазнения ректора.

– Ага, и все решат, что ректора можно так просто соблазнить, – вздохнула я. – Больно мне нужны слухи. К тому же, знаешь, одно дело – наша женская обида, а другое – ректорские дела. Нельзя без суда и следствия. Он ведь очень хороший работник. Где еще я найду такого классного проректора по научной работе? А вообще, знаешь, Алис, – вздохнула я, – я сегодня поняла одно: десять лет без мужчины – это много. Вначале я не могла завести отношения, все вспоминала Роджера, – подруга понимающе кивнула и погладила меня по плечу. – Потом не могла, потому что думала: никто с ним не сравнится. Я и сейчас так считаю. Но что-то не так. Я вот смотрела на этого черноокого и млела, и совершенно не видела, что как мужчина он подлец. А ведь я неплохо в людях разбираюсь, должность обязывает. Может, вообще они давно все пользуются тем, что я женщина? Как-то незаметно на меня воздействуют, а я делаю то, что им нужно.

– Ой, да перестань! – рассмеялась Алис. – Что они тебя глазами пожирают, и любой с радостью уложил бы тебя хоть в постель... хоть на столе тут... – это да! Но не воздействуют. Боятся.

– Алис! – возмутилась я, услышав про стол.

– А что? – хитро улыбнулась подруга. – Я правду говорю. И про стол – тоже правда. В общем, все понятно: тебе срочно нужен мужчина.

– Честно – я тоже об этом думаю, – призналась я.

– Так что давай заведи любовника. Ну не из академии, тайного... – понизила голос Алис. – А то знаю я, как вы все тут заботитесь о своей репутации.

– Нет, Алис, – вздохнула я. – Не подойдет мне – любовника. Мне муж нужен. Да нет! – рассмеялась я, увидев новую хитрую искру в ее глазах. – Я не стала святошей! Я ничего не имею против того, чтоб встречаться с мужчиной, спать, завести отношения, а потом уже выйти замуж. Но просто любовника ради этого... ну, на столе, – нет, это не мое.

– Точно святоша, – резюмировала Алис, допивая последний глоток. – Ну, муж так муж. Ага... Значит, нужно что-то сделать, чтоб они совсем с ума посходили от твоего женского обаяния. И видели в тебе не ректора, а женщину. Ну, чтоб устоять не могли. Так, давай! – решительно заключила Алис. – Бери бумажку и пиши план.

– Какой план? – растерялась я. – Ты о чем вообще?

– План по нахождению нового мужа! Я ж тебя знаю: у тебя все по плану, вот давай и пиши. А старая подруга Алис поможет тебе. Давай-давай, я не шучу. Ну, Магрит, ну пожалуйста! Не понравится – сожжешь и кинешь пепел мне в... Нет, не кидай, а то макияж испортишь!

Глава 2

Я рассмеялась: Алис, как всегда, была неподражаема. Мне бы такой легкий, веселый нрав!

– Ладно, – согласилась я, взяла лист со своими ректорскими вензелями и самопишущее перо. – Поехали. Что ты там хочешь предложить?

– Пиши, ну как вы тут в академии пишете: «Цель работы: найти нового мужа для ректора академии ее сиятельства Магрит Сайорин».

– Ну тебя!

– Я сказала, пиши. Чем официальнее, тем лучше. А то ты не проникнешься важностью момента.

– Ну хорошо, – я со смехом написала примерно такую цель. – Теперь нужно указать задачи.

– Подожди. Сначала давай подпункты напишем, каким должен быть этот твой муж. А то, знаешь, в принципе, замуж ведь и за Хорька можно выйти. А Хорьки нам не нужны. И Черноглазки, как оказалось, тоже.

– Ну-у, – я тоже начала испытывать веселый азарт.

Даже как-то на душе посветлело, словно передо мной засверкало солнце. Алис права: мне главное – поставить себе задачу. Вот как с наукой и ректорской должностью.

– Он должен быть сильный маг и не младше меня. С мальчишкой я после Роджера не смогу общаться.

– Ну вот и пиши. Укажи еще конкретный желаемый возраст. Допустим, от семидесяти до трехсот лет. Совсем стариков ведь не берем?

– Не берем, – согласилась я. – Дальше... Умный должен быть, как Роджер.

– Ладно. Но, как Роджер, сама знаешь, не бывает. Пиши просто умный.

– Великодушный и щедрый, – продолжила я. – Терпеть не могу, когда мужчина – злобный скряга.

– Хорошо. Еще что, внешность-то как?

– Ну и красивый, да. Высокий там, брюнет лучше, чем блондин. Как Роджер. С мускулами, а не как Хорек. Черты лица чтоб мужественные.

– Записала?

– Да.

– Напиши еще, чтоб был хорош в постели. А то после Роджера... ну, ты сама понимаешь. Чтоб все работало как часы. Вернее, лучше, чем часы.

– Ладно.

– Ну, а теперь задачи, – вздохнула Алис, лукаво поглядывая на меня. – Или методику – как хочешь назови. Первое и очень важное: «В ближайшее время переспать с привлекательным мужчиной. С полной отдачей и удовольствием». Как сделаешь – поставишь галочку, мол, выполнила.

Я отложила перо и наклонилась к Алис.

– Это еще зачем? – наигранно-иезуитским тоном спросила я у нее.

– А когда ты в последний раз с кем-нибудь была? А?

– Ну ты же знаешь, с Роджером, десять лет назад.

– Ну и как ты будешь соблазнять мужиков, если влюбишься в первого встречного просто из-за гормонов? Тебе нужна холодная голова. А в тебе романтика бурлит из-за того, что интима давно не было. К тому же удовлетворенная женщина становится намного привлекательнее.

– Ты удивительно откровенна, – ехидно ответила я.

Подумала, взяла перо и написала: «Пункт первый: переспать». И пусть это будет началом моего падения. Просто дальше уже нельзя жить в холодном величественном одиночестве. Алис права.

Следующие пункты, предложенные Алис, были менее шокирующими.

– Изменение внешности, – сказала она.

– Я что, недостаточно хороша?

– Да нет, ты прекрасна, как в восемнадцать лет, когда мы с тобой познакомились. Не в этом дело! Вот смотри, какая у тебя прическа?

– Спокойная, в меру строгая, деловая. Я ректор. Как еще?

– Ну, вообще, формы у вас нет, а если бы была – ты могла бы ее отменить своим указом. По-моему, тебе нужно подстричься немного, кудряшки намагичить. Чтобы шею было все время видно. К тому же более короткие кудрявые волосы подчеркнут сексуальность, и еще это сейчас очень модно. И идет блондинкам. И еще, конечно, это все заметят! Это привлечет внимание к тебе именно как к женщине. Ты же всегда примерно с одной и той же прической ходишь. Дальше – костюм...

– Как видишь, у меня все вполне откровенно, – я даже встала, демонстрируя Алис свое закрытое, но облегающее синее платье, подчеркивающее фигуру.

– Да, но все засекречено, словно ты настоятельница монастыря, а не ректор.

– Ректору и вдове не пристало выставлять тело напоказ, – усмехнулась я, прекрасно понимая, куда клонит Алис. – Ладно, ты считаешь, декольте, рукава покороче и прочее?

– Ага, и расцветку одежды ярче. А под одеждой – самое изысканное белье, чтобы чувствовать себя королевой.

– Тут же решат, что у меня изменения в личной жизни, и поползут слухи.

– Вот и пусть поползут! – обрадовалась Алис. – Это заставит их думать о тебе как о женщине! А поскольку мужчина только в перспективе, то доказать что-то будет невозможно. Пиши: «Вызвать загадочные слухи вокруг своей персоны».

– Это слишком.

– Пиши, вычеркнем потом, если что.

Мы еще полчаса писали «план», учитывающий, как мне лучше общаться с мужчинами, встречающимися на пути, что делать, чтобы увеличить шансы встретить своего единственного. Например – и это была уже моя идея, – я ведь могу сама устраивать в академии ненаучные мероприятия: балы, рауты, на которых можно общаться с мужчинами в непринужденной обстановке. Чаше ездить ко двору на светские приемы.

Конечно, мы еще немало препирались. Но я была признательна подруге. Хотя бы за то, что она подняла мне настроение и сделала расплывчатую цель найти нового мужа более реальной.

– С первым пунктом не откладывай, – сказала Алис, выходя из моего кабинета. – Тебе нужно хоть вспомнить, как это, когда тебя ласкает мужчина. Ты же можешь инкогнито, под чужой личиной.

– Ладно, – улыбнулась я и поежилась.

Когда десять лет не знаешь мужской ласки, при мысли о близком общении с женщиной охватывают своего рода опасения. Ты просто уже плохо помнишь, о чем речь.

К тому же я ведь никогда не знала ни одного мужчины, кроме своего покойного мужа.

Вдруг у других и с другими все не так?

Но когда Алис вышла, я поняла, что должна сделать это как можно быстрее. Вот прямо сегодня! Иначе завтра перечитаю наш «план», посмеюсь над ним и никогда не решусь.

Когда идешь к цели, главное – начать. И в первую очередь сделать самое страшное.

Только вот как? Где найти подходящего мужчину?

Студенты отпадают. Даже в обличье молоденькой девушки я не паду так низко. Преподаватели академии тоже не подходят. К тому же маг, равный мне по силе или сильнее, может разглядеть под личиной мое истинное лицо. А в академии такие есть.

Остается выйти в город. Как какая-то девка легкого поведения или «веселая вдовушка», алчущая мужского внимания.

Я вздохнула. Ну Алис! Легко ей говорить: «Срочно переспать». И легко мне соглашаться. А на деле непонятно, как это сделать.

И страшно так.

В любом случае сейчас следует пойти домой, подумать, переодеться.

Наша академия располагалась почти в самом центре столицы и, по сути, представляла собой город внутри города. Учебные и административные корпуса напоминали старинные дворцы. Жилые здания, где обитали сотрудники и студенты, не владеющие личным жильем в столице, располагались севернее и представляли собой уютные трехэтажные дома в стиле прошлого века. А между всеми строениями растекались красивые сады, полигоны для тренировок в боевой магии, стадионы для спортивных занятий.

Мои ректорские апартаменты находились достаточно далеко от главного административного корпуса, и я любила иной раз, накинув на себя полог невидимости, пешком пройтись по саду домой.

Очень комфортно, кстати: наблюдать, как студенты группками сидят на скамеечках, зубрят уроки или просто прогуливаются по тропинкам или болтают, и при этом не привлекать лишнего внимания к своей высокой персоне.

Так я поступила и сегодня. Совершенно не хотелось ни с кем разговаривать. С одной стороны, меня просто трясло: я должна приступить к выполнению первого пункта прямо сейчас! А с другой – было страшно и хотелось все хорошо обдумать.

Невидимая, я вышла в центральный сад. Солнце клонилось к закату, золотистые отсветы играли на поверхности небольших прудов и в струях фонтанов. Тишина и пустота. Лишь две компании студентов сидели на скамейках ближе к центральному каскаду.

Я задумчиво пошла по дорожке, ведущей через сад и жилые корпуса к ректорскому особняку.

И вдруг заметила на боковой аллее странную компанию. Трое студентов и... Хорек. Все четверо заливались смехом, а Хорек что-то бойко, воодушевленно рассказывал.

Я вовсе не собиралась подслушивать, какое мне дело, что мой секретарь дружит со старшекурсниками. В этом не было ничего плохого, просто мой путь лежал мимо них.

Я приблизилась и застыла как вкопанная, услышав голос Хорька:

– Ну и тогда я ее прямо в кабинете... Представляете?

– Что, нашу ректоршу, ее сиятельство? – недоверчиво переспросил один из парней. – Да не может быть.

– А что? Она у нас баба одинокая, по мужику истосковалась. А я тут, всегда рядом. В общем, я все, а ей все мало! Говорит: «Хочу тебя еще!» Тогда я подхватил ее на руки, накинул на нас полог невидимости и понес в свою комнату...

Глава 3

Я сжала кулаки от ярости.

Да ты не Хорек! Ты Слизняк.

Мерзкий мелкий слизняк без совести и чести. Вот уж никаких иллюзий не питала насчет своего секретаря, но подобной гадости от него не ожидала.

Что ж, пожалуй, пришло время сменить референта.

Я сделала два шага назад, в тень деревьев, и сняла полог невидимости. Заставила гневно стучащее сердце уняться и вышла прямо к весело гогочущей группе молодежи.

Студенты замерли, изумленно глядя на меня. Один за другим начали растерянно кланяться. Хорек, то есть Слизняк, побледнел и, кажется, пошатнулся.

– Ваше сиятельство... – начал высокий парень-шатен, весьма симпатичный. – Мы...

Я подняла руку останавливающим жестом, сделала еще пару шагов и встала перед Слизняком.

– Вайр, – ядовито улыбнулась я ему. – Какая интересная история. Боюсь, я недооценивала ваши магические способности. Вот сейчас я стою рядом, не будете ли вы так любезны накинуть на нас двоих полог невидимости?

Слизняк побледнел еще сильнее:

– Ваше сиятельство...

– Накиньте-накиньте! – снова улыбнулась я.

Дело в том, что для работы с невидимостью нужно быть как минимум магом средней силы. Только сильный маг может накрыть пологом сразу двух и больше людей. А Слизняк был совсем слабым магом. Его хватало лишь на простые магические действия вроде подогрева холодной воды в чашке.

– Не можете? – наигранно удивилась я. – Или стесняетесь показать нам свои истинные способности?

Парни-студенты начали тихонько посмеиваться. Молодежь – всегда молодежь, даже когда перед ними стоит такая «небожительница», как ректор академии. Да и смешно ведь. Не каждый день ректор раскатывает при них своего завравшегося секретаря.

– Я... я не могу, – выдохнул Слизняк и покраснел до самых ушей.

– О, как жаль, а я уж думала, мы обнаружили нового талантливое мага, – с наигранным сожалением вздохнула я. – Тогда, знаете, Вайр, я устала. Будьте любезны, возьмите меня на руки инесите до лебединого корпуса, – я указала на стоявший чуть в отдалении жилой корпус, чьи стены были расписаны белыми и черными лебедями, отчего он и получил свое название. Расстояние до корпуса было примерно таким же, как от моего кабинета до здания, где жил Слизняк.

В том, что он не в состоянии выполнить просьбу, я была уверена. Я, конечно, среднего роста и стройная, Роджер носил меня на руках как пушинку. Роджер, но не Слизняк.

Возможно, если очень поднатужится, то сможет меня поднять. Но, уверена, пронесет не далее десяти шагов. Он ведь с меня ростом и совсем шуплый.

Надо отдать Слизняку должное. Видимо, он подумывал попытаться, даже сделал шаг ко мне. Но пошатнулся, как будто у него закружилась голова.

– Может быть, я, ваше сиятельство? – предложил высокий бойкий шатен.

– Ну что вы! – ослепительно улыбнулась я парню. – Я лишь хотела убедиться, что моего секретаря не подменили. Ведь прежде он не демонстрировал тех способностей, которые озвучил в своей увлекательной истории. Ах да, – продолжая величественно и красиво улыбаться, я обернулась к Слизняку. – Вы уволены, Вайр. С этой самой секунды. В качестве объяснения при приеме на следующую работу можете указать: «У меня нет чести».

Слизняк смотрел на меня в ужасе и молчал. То бледнел, то краснел.

– Ваше сиятельство... – наконец проблеял он. – Может б-быть, я м-могу извиниться?

– Извиняйтесь, Вайр, – милостиво согласилась я.

– Простите меня. Мне нет прощения. Но... из-звините...

– Хорошо, я вас извиняю, – я пожала плечами. – На новой работе постарайтесь не лгать о своем начальстве. Всего доброго.

Я отвернулась от него. Хорек-Слизняк поступил очень низко, ведь я всегда благоволила ему, даже доверяла, а он пытался вот так самоутвердиться за мой счет.

Слизняк опять пошатнулся, пошарил рукой в воздухе в поисках опоры, его глаза закатились, и он упал без чувств.

Студенты в изумлении уставились на него. Я тоже удивилась. Да-а, куда уж тебе, Слизнячок, носить на руках женщин. Мне стало даже немного жаль этого идиота.

Мельком оценила его состояние. Простой обморок, ничем не ударился при падении. Конечно, я могла бы легко привести его в чувство, но, по правде говоря, мне не хотелось к нему прикасаться.

– Так, господа студенты, – я обвела взглядом парней. – Внеплановая тренировка по медицинской магии. Приведите его в чувство. Вы и вы, – я кивнула высокому шатену и еще одному парню – крепкому блондину с приятными чертами лица. – Какой у вас курс?

– Пятый, ваше сиятельство, – ответил за всех все тот же шатен.

– В таком случае вы должны хорошо владеть этими приемами. Он, конечно, скоро сам оживет, но давайте поможем. Это долг нашего милосердия.

Двое студентов тут же кинулись к Слизняку, один взял его за руку, другой положил ладонь на его лоб. Работали ребята отменно, я испытала гордость за академию, глядя, как нити целительной энергии закружились вокруг бесчувственного тела бывшего секретаря. Через полминуты он открыл веки и принялся глубоко дышать. В глазах стоял все тот же ужас.

– Отлично, вы большие молодцы, – похвалила я ребят. – Теперь отведите его домой, вызовите медика, пусть осмотрит его на всякий случай. После этого вы все свободны.

Я повернулась, чтобы уйти. Но вдруг услышала уже знакомый голос шатена:

– Ваше сиятельство, простите. Вы знаете, он и раньше рассказывал такие истории. Будьте уверены, мы не верили. Только смеялись над ним. Ясно же, что вы не стали бы...

Парень осекся, не стал договаривать, что именно я «не стала бы».

Я бросила на него взгляд через плечо:

– Благодарю. Никогда не сомневалась в уме и порядочности студентов нашей академии. У нас учатся и работают лишь самые достойные.

И наконец пошла дальше по дорожке. Азарт одержанной победы еще бродил в крови, вытеснив все сложные размышления. Я вообще забыла о своих планах.

За спиной слышала шепот студентов: «Хороша... Вы видели, как она его!.. Ну ты, Вайр, и...» Эпитеты, которыми они награждали Слизняка, убедили меня в том, что со времен моего студенчества нецензурный лексикон сильно расширился.

Одновременно я ощущала взгляд в спину. Судя по энергетике, он принадлежал все тому же бойкому высокому шатену. Приятно. Мальчишка восхищался мной и набрался смелости предложить понести меня на руках. И вообще он молодец.

Слишком молодой, но по-настоящему меня порадовал. На свете есть мужчины-Слизняки (подчас маскирующиеся под Хорьков), но есть и такие вот замечательные Молодые Соколы.

Когда я пришла домой, все сложные мысли и проблемы нахлынули с новой силой. Их стало даже больше, потому что я лишилась секретаря. А секретарь мне нужен, просто необходим!

Ладно, это как раз решается просто. Завтра объявлю конкурс на должность, еще через пару дней проведу собеседование. И теперь это будет не секретарь, а секретарша, потому что, наученная горьким опытом, я возьму на работу лишь девушку.

Секретарь-мужчина – это всегда зона риска в плане слухов. Просто я не думала об этом, полагая, что любому ясно: рассматривать Хорька как мужчину, способного привлечь внимание нормальной женщины, – глупо. А вот как оказалось...

Так что теперь у меня будет секретарша. Милая, спокойная девушка, исполнительная и приятная в общении. Серая мышь.

Далее. Алис считает, мне не помешают «пикантные» слухи вокруг моей персоны. Я даже частично согласна с ней. Но, конечно, это не те слухи, что распространял Слизняк. Тут, например, подошли бы слухи, что я встречаюсь с каким-нибудь придворным красавчиком или с одним из неженатых деканов. А еще лучше слухи, что тот или иной мужчина сходит от меня с ума.

Ладно, тут тоже ясно. С грязью, которой меня облил Слизняк, я разобралась. Сейчас это главное. Остальное – позже.

И наконец, мои сегодняшние планы. У меня еще осталось немного мерзкого послевкусия после произошедшего, и запал отправиться искать случайного мужчину исчез напрочь.

Но ведь я решила! Неужели после Слизняковой выходки я испугаюсь и спрячусь в кусты? Нет.

Я сняла платье, отдала его камеристке и отправилась в душ. Встала перед зеркалом и впервые за долгое время внимательно оглядела свое тело.

Алис права: с восемнадцати лет я мало изменилась.

На меня смотрела молодая женщина среднего роста с изящными изгибами стройной фигуры. Я провела руками по талии, коснулась бедер. Талия была безупречной, а бедра – стройные, приятной формы. Грудь – среднего размера, высоко посаженная. Еще меня порадовали тонкая грациозная шея и красивые плечи.

И почему я прятала их в закрытых платьях? Даже жаль, столько времени потеряла!

Я улыбнулась... «Сама себя не похвалишь – и чужих комплиментов не дождешься», – говорила моя мудрая подруга.

Я быстро вытащила из волос все заколки, они рассыпались по плечам мягкими волнами. Безусловно, хороша. Или нет?

У меня синие глаза, разлетающиеся длинные брови, прямой нос и губы той формы, что называют чувственной. Черты в меру правильные, в меру мягкие. Тоже не к чему придраться.

Выходит, действительно хороша! Что и требовалось доказать.

И вся эта красота пропадает без мужской ласки. Обидно. Прямо до слез обидно.

Нужно платье: недорогое (проклятие, у меня таких нет!) не слишком строгое (такие есть, но все шикарные, надевала их лишь на светские мероприятия при дворе). В общем, мне нужно выглядеть простой девушкой, не развратной, но и не недотрогой.

В итоге я попросила платье у своей камеристки, велев никому об этом не рассказывать. Марне я доверяла как себе: она служила мне еще с тех пор, как я была молоденькой абитуриенткой.

Десять лет назад

Вот и все. Я закрыла тетрадь с записями. Последняя из них гласила: «Больше мы не ставили экспериментов в этой области». И стояла жирная точка.

Жирная точка стояла теперь на всем. Мои руки опускались, я не знала, куда приткнуться себя. Жизнь, полная любви и смысла, растаяла. Осталось лишь неприкайное существование.

И старый родовой склеп, в который его положили, когда привезли с того, последнего, сражения, что принесло нашей стране победу, а моему мужу – погибель.

Я медленно пошла по тропинке к беседке, где мы так часто сидели с ним, разговаривали, смеялись. Нам всегда было хорошо вместе. Интересно, но при этом – спокойно. Даже после нескольких лет брака мы любили друг друга и доверяли, как в первый день.

Пели птицы, юбка мягко шуршала, задевая камешки на тропинке, ласковые солнечные лучи пробивались через ветви деревьев. Благодарь.

Которая без него потеряла свою прелесть.

Я уже не рыдала. Осталось только смирение и ощущение бессмысленности. Воспоминания проносились перед глазами, слезы лениво текли по щекам, порой через них пробивалась грустная улыбка. Все, что связано с Роджером, было счастьем. Которое уже не вернуть.

Когда я окончила академию, мечтала лишь о научной карьере. Мне нравилось не просто применять магию, как делали все выпускники, мне хотелось исследовать закономерности, ставить эксперименты. О личной жизни я не думала вообще. Все парни, что ухаживали за мной, не стоили внимания, не задевали струн в моем сердце.

Поэтому я поступила младшим преподавателем и научным сотрудником на кафедру магического растениеводства: растения были моей второй страстью.

Дальше моя карьера развивалась стремительно. Пара экспериментов, которые профессора называли гениальными и по поводу которых качали головой, сокрушаясь, как сами до этого не додумались. Публикации в лучших научных журналах. Степень магистра высшей магии, должности старшего преподавателя и ведущего научного сотрудника.

Потом – руководство кафедрой, свалившееся на мои молодые плечи внезапно, когда прежний заведующий решил уйти на покой и неожиданно назначил меня своей преемницей.

А потом отец вдруг сообщил, что нам следует заключить династический брак с графом Роджером Сайорином. Я не хотела выходить замуж по стратегическим соображениям рода, но отец настаивал, чтобы я хотя бы познакомилась с возможным женихом: он как раз вернулся в столицу с границ, где участвовал в военных действиях.

Так началась наша любовь. Роджер ни к чему меня не принуждал. Он просто полюбил меня и понял. Понял мою любовь к науке, понял мое желание всегда что-то изучать. Понял и принял. И дал возможность узнать и полюбить себя – медленно, постепенно.

Он стал мне лучшим другом. А потом – любимым мужем и прекраснейшим на свете любовником. Наши ночи и дни были пропитаны нежностью, пониманием, взаимопроникновением и тягучей, сладкой страстью.

И разница в возрасте не значила для нас ничего.

Я даже ушла из академии и уехала с ним в его родовое имение. Мы организовали лабораторию прямо в его замке, он помогал мне ставить эксперименты, и я продолжала публиковаться, иногда делала доклады и читала лекции, приезжая в академию.

А через пять лет началась война. Роджер – один из главных военачальников – вынужден был уехать. Я скучала и проживала каждый день с пером в руке: писала ему письма, которые магические коршуны относили ему на место боевых действий. И получала ответы, полные любви и нежности.

Потом... Потом, спустя несколько месяцев, Эйдорин, наша страна, начала одерживать верх. Последняя битва положила конец долговому противостоянию. Но, когда все поверили в победу, посреди всеобщего ликования произошла трагедия.

Он погиб.

Мне так и не смогли толком объяснить, как опытный боевой маг и гениальный стратег потерял свою жизнь. Говорили, что это был магический поединок с кем-то из верховных магов вражеского государства Самбора. Поединок, в котором погибли оба.

Они просто привезли его израненное тело и спросили, где я хочу его похоронить. Пошатываясь, ощущая, как мир тает и истончается перед глазами, я рукой указала на родовой склеп.

У меня не осталось от него ребенка. Лишь пресловутый графский титул, огромное состояние и положение в обществе. И память – горько-сладкая, неизбывная.

Я устало села на скамейку в беседке. Положила тетрадь на колени и устремила невидящий взгляд на пруд, в котором он ловил золотистых рыбок и смеялся, отпуская их. И я смеялась в ответ, радуясь солнечным дням и неге незамутненной семейной жизни.

Неожиданно раздался звук шагов и кхеканье. Я обернулась.

Это был мой отец, еще не старый маг, ровесник покойного мужа. Высокий, с густой бородой и пронизательными серыми глазами. Он так и не уехал из моего замка, видимо, боялся оставлять меня наедине с горем и штатом мало что понимающей прислуги.

Ни слова не говоря, он подошел, сел рядом и положил мне на плечо тяжелую руку.

– Я справлюсь, папа, – тихо сказала я и с благодарностью погладила его по плечу. – Справлюсь, просто дай мне время.

Он помолчал, потом сказал:

– Знаешь, Магрит, я думаю, тебе стоит вернуться в академию. Прежде чем ты вышла замуж, она была твоей жизнью. Тебе всегда нравилось это: читать лекции, ставить эксперименты, руководить научными сотрудниками. И вспомни, о чем ты мечтала, когда уезжала туда первый раз, учиться?

– Да, – я грустно улыбнулась.

– Да-да, родная, вспомни! Ты говорила, что хочешь стать ректором!

– Только вот никогда еще женщина не была ректором академии! – рассмеялась я сквозь выступившие слезы. – Просто я тогда этого не понимала. Да и не хочу я больше этого.

– И все же, я думаю, тебе стоит вернуться. Сменить обстановку. Как ты на это смотришь? Уверен, на твоей кафедре будут счастливы.

Я помолчала. В сущности, мне было все равно, чем теперь заниматься.

– Я подумаю, отец, – вздохнула я. – Может быть, ты и прав.

Спустя неделю я действительно уехала в академию. Меня приняли обратно с распростертыми объятиями.

А через пять лет я стала самым молодым профессором в академии и первой в истории целого мира женщиной-ректором.

Глава 4

Спустя полтора часа, когда солнце село и выглянули обе луны, я вышла из общественного экипажа возле набережной Экмe. По безмятежной поверхности воды пролегли лунные дорожки: одна золотая, другая блестяще-бордовая.

Кроме света лун, набережную освещали высокие фонари с лампами из сияющей горной породы. Здесь прогуливались парочки, степенно ходили, попыхивая сигарами, представители среднего класса, сновали молодые юноши и девушки. Множество уютных кафе и ресторанов зывали вкусными ароматами, приятной музыкой и цветными огнями.

Я выбрала это место, потому что набережная располагалась в районе, где жили в основном немаги среднего класса. То есть, с одной стороны, вряд ли я встречу здесь сильного мага, который сможет заглянуть под мою личину. А с другой – место вполне приличное, не то что южная набережная, где полно портовых девок и пьяных матросов. Магией я, конечно, от любых хулиганов и насильников отобьюсь, но это разрушит мою легенду.

Ведь притворялась я обычной небогатой девушкой без магической силы. Посоветовавшись с Марной, решила представляться совсем молодой студенткой колледжа Красоты. Был у нас в столице такой, в нем готовили элитных парикмахеров, мастеров макияжа и прочих специалистов в этой сфере. Туда съезжались учиться девицы со всей страны.

Надела я Марнино платье цвета спелой вишни с розовыми кружевами по краю неглубокого декольте и на рукавах, накинула сверху ее же короткий плащ такой же расцветки. Одежда была вполне приличная, но не такая дорогая, как моя.

На голову накинула личину – иллюзию другой внешности. Сделала себя светлой шатенкой с наивным симпатичным личиком и большими глазами.

Я неуверенно двинулась по набережной. Может, мне просто прогуляться туда и обратно?

А то, в общем-то, непонятно, что делать. Чувствовала себя ночной бабочкой, дефилирующей в поисках клиента. Это не могло не смущать. Странное чувство внутри. Одновременно стыдно и в то же время интересно, как приключение.

Вот на этом и сосредоточимся. На приключении. И на достижении цели.

На вопрос, где срочно взять мужчину, ответим, как отвечает Алис: «Где угодно, вон их сколько по улице ходит». Значит, здесь и найдем хотя бы одного подходящего.

Потом придумаем, как прилично привлечь к себе внимание и не показаться настоящей путаной (я же хочу страстной ночи, а не пренебрежительного отношения и денег), и... там посмотрим.

Мои шаги стали увереннее, я начала потихонечку присматриваться к мужчинам, прогуливающимся здесь.

Толстый мужик и тетка спорили под деревом, а наискосок от них на скамейке, попыхивая сигарой, сидел высокий немаг. Несимпатичный, не подойдет. Вот там разговаривают двое, оба средних лет, выглядят неплохо, один посматривает на дам вокруг, сейчас и меня заметит.

Вот еще один идет, с тростью. А, кстати, ничего! Строгое лицо, не хлюпик, чувствуется благородство в осанке. Вот, пожалуй, он подойдет для знакомства.

«Что делать-то? – подумала я со смесью смеха и паники. – Пройти мимо, бросив на него взгляд? Задеть плечом?»

И в этот момент я ощутила на себе взгляд другого человека. Изучающий, чуть насмешливый, но при этом восхищенный.

Резко обернулась.

Это был мужчина, сидевший под деревом на скамейке. Разглядеть его я не могла: он находился в тени, словно специально спрятался от света фонаря. Видела лишь, что он высок, строен, закинул ногу на ногу. И неотрывно смотрит на меня.

А теперь он, похоже, обнаружил, что я его заметила, потому что как будто кивнул.

Сердце забилось чаще. Ведь со мной еще никогда не происходило ничего подобного! Никогда еще незнакомец на набережной не предлагал мне, мол, давай познакомимся.

В этот момент я почувствовала чужое присутствие за спиной и громкий истеричный голос:

– Ты откуда, шалава, здесь взялась?

Я обернулась. Передо мной стояла девушка. И не одна, а целых три. Две шатенки и одна блондинка, одетые в платья разных цветов, но с одним общим элементом: у каждой было глубокое декольте, а вдоль него тянулись узкие розовые кружева. Более светлого оттенка, чем у меня, но тоже розовые.

Мелькнула догадка – и мне стало невообразимо смешно. Захотелось расхохотаться, хлопнуть одну из девиц по плечу и сказать что-нибудь вроде: «Ну что, как нынче улов, коллега?»

Надо же. Пошла искать мужчину и оделась как местная потаскуха. По случайности, конечно: я ни на секунду не допускала мысли, что моя Марна подрабатывает здесь. Тем более что оттенок кружев действительно был другой.

А вот девицам явно было не до смеха, и разница оттенков их не занимала. Они окружили меня, глядя злыми ревнивыми взглядами, внимательно и цепко разглядывали милую личину, которую я нацепила. Ну да, в своем костюме юной студентки я выглядела очень неплохо по сравнению с этими весьма потасканными дамами.

– Ты откуда взялась, шваль? – повторила вопрос самая высокая из девиц, шатенка, и чуть толкнула меня в плечо. – С южной набережной, да? Думаешь, платье подороже прикупила, кружева налепила – и можно идти на нашу территорию? Так не выйдет!

– Тебе место там, откуда вылезла! Тут, знаешь ли, у нас приличная набережная! – поддержала ее блондинка. С ярко накрашенными губами, она напомнила мне рыбу, разевающую рот.

«Как бы не пришлось драться», – обреченно подумала я. Мне все так же было смешно. Но и неприятно.

Если девки или кто-то еще нападет, придется применить магию. Или хотя бы раскидать их. Я была уверена, что драться я обучена лучше этих шлюх: в юности я немного училась обращаться с оружием и основным приемам самообороны. Это привлечет внимание, вызовут патрульных охранной гвардии, мне придется раскрыть свое инкогнито.

А завтра утром во всех газетах появятся статьи. О том, как ректор академии, графиня такая-то, надев магическую личину, отправилась погулять по набережной Экме и была принята за проститутку. «Интересно, что сподвигло высокопоставленную графиню совершить эту непонятную эскападу?» – так наверняка будет заканчиваться каждая вторая статья.

– Дамы, – как можно спокойней сказала я, еще надеясь решить вопрос миром, – вы ошиблись. Я приехала в столицу учиться и по чистой случайности надела эти кружева. Приношу свои извинения. Если вы настаиваете, я могу покинуть то, что вы называете своей территорией.

Девки переглянулись. Видимо, аристократичная манера речи все же заставила их усомниться. Но ненадолго.

Истеричная шатенка, похоже их главная заводила, вытаращила глаза:

– И кто же это нас обучил так говорить? А? Так мы и поверили! Что ж тебя на набережную-то понесло, студентка? А? Заливай больше! – и принялась хохотать. Подруги присоединились к ней.

Я решила воспользоваться моментом и шагнула вперед, чтобы просто уйти. Но две девицы тут же сомкнули плечи, перекрыв путь.

– Подожди, крошка, сейчас Гастон с тобой разберется! – рассмеялась девица. – У нас так нельзя: прийти и отбивать клиентов. Ты либо с нами, либо получишь по пятое число, так что

долго не сможешь сидеть на своей круглой попочке, – она развернулась и принялась махать кому-то рукой.

«Только какого-то Гастона мне и не хватало», – вздохнула я. С девицами можно было хоть магию не применять. А если этот Гастон – здоровенный мужик, тогда не исключено, что без магии мне с ним не справиться. А ведь эти милые девушки угрожают мне физической расправой.

Увидев Гастона, я убедилась, что без магии, мне, и верно, с ним не справиться. Это был высоченный и здоровенный мужик средних лет с густой бородой, лысым черепом и весьма неприятными мясистыми чертами лица, одетый, впрочем, весьма прилично. Не зная, не догадываясь, что это местный заправила-сутенер.

Девки расступились, и он предстал передо мной во всей красе. Ни слова не говоря, протянул руку, схватил меня за подбородок, начал крутить моим лицом из стороны в сторону, разглядывая.

Ах ты ж! Мерзость какая!

Я ухватилась за его кисть рукой и уже собралась пропустить через нее небольшой разряд. Со стороны будет незаметно, что я приложила его магически.

Но в этот момент на его руку легла другая кисть, куда больше моей, с длинными, красивой формы пальцами. Я увидела рукав черного камзола. В следующий момент встретилась взглядом с темными глазами на вытянутом лице высокого незнакомца.

То есть как незнакомца. По силуэту я поняла, что это был тот самый мужчина, что сидел на скамейке, разглядывал меня, а потом кивнул.

Он решительно давил на локоть Гастона, заставляя его отпустить меня.

– Я могу узнать, что вам понадобилось от моей племянницы? – резким тоном спросил он у того.

Гастон опустил руку, потряс ею и удивленно уставился на него.

– Вашей племянницы, сэръ? – изумился он.

– Да, неужели в вашем городе довольно на пару минут отпустить девушку прогуляться одну, чтобы к ней тут же не пристали типы вроде вас? – капризным голосом аристократа поинтересовался мой спаситель. – Может быть, стоит позвать патрульных, моя дорогая? – обратился он ко мне.

– Не стоит патрульных! – примиряюще поднял ладонь Гастон. – Простите. Извините.

– Ладно, но чтоб больше я вас не видел! – строго сказал незнакомец и выставил локоть, призывая меня взять его под руку. – Пойдем, дорогая. Эти люди ошиблись. Надеюсь, они не очень тебя напугали?

Я не заставила себя уговаривать. Положила руку на крепкий локоть, он бросил еще пару пренебрежительных взглядов на Гастона и его «девочек», растерянно мявшихся в стороне, и мы величественно проследовали дальше по набережной.

Краем глаза я разглядывала его. Высокий мужчина был весьма хорош собой. Черты лица строгие, спокойные. Глаза блестящие, темные, непонятного цвета. Фигура что надо. Рядом с ним я казалась себе миниатюрной и совсем тонкой. Приятно. По-женски приятно.

А еще, судя по выражению лица, он с трудом сдерживал улыбку.

– Благодарю вас, – улыбнулась я своему спасителю.

– Не стоит благодарности, это было даже забавно, – мужчина обернулся посмотреть, не следует ли за нами Гастон, и мы остановились. Он взглянул на меня сверху вниз. И наконец отпустил себя – рассмеялся. Я тоже не удержалась и расхохоталась в ответ. «Как студенты, отколовшие забавный номер», – подумалось мне.

Отсмеявшись, он улыбнулся:

– Меня зовут Гаурин Бригс, я приехал на несколько дней по делам из Варина. Теперь, когда юной леди не грозит быть записанной в ряды местных тружениц любовного фронта, могу я узнать, что леди делала на набережной и ваше имя?

Сейчас, когда опасность миновала, я различила в его речи легкий акцент – действительно иностранец.

– Я вчера приехала в столицу учиться, просто хотела оглядеть окрестности. Хозяйка домика, где я поселилась, очень хвалила эту набережную, – с улыбкой наврала я. К счастью, я не ощущала в мужчине ни толики магии. Значит, не сможет заглянуть под иллюзию или почувствовать мою ложь. – Я понятия не имела, что розовые кружева имеют здесь такое значение. Благодарю вас еще раз! – я сделала легкий книксен. Наверняка «молодая леди» на моем месте поступила бы также. – Меня зовут Магги Грейн, я из провинции Эйдорина.

– Еще раз, не стоит благодарности. Признаюсь, пока речь шла о «дамах», я еще забавлялся. Но когда появился этот бородатый бугай, счел возможным вмешаться. Розовые кружева, говорите? – усмехнулся он. – Забавно. А я-то гадал, что заставило их заподозрить в вас даму нетяжелого поведения. Ведь и ваша походка, и то, как вы держитесь, указывают, что вы приличная девушка с великолепным воспитанием.

– Благодарю, – ответила я.

Он мне все больше нравился. Умный мужчина, вполне проникательный, с отменными манерами.

В общем-то теперь все ясно.

Либо этот Гаурин Бригс, либо сегодня никто. Тем более что иностранец скоро уедет. Он хорошо подходит на роль одноразового любовника.

– Мисс Грейн, вы окажете мне честь поужинать со мной в одном из здешних ресторанчиков? – словно угадав мои мысли, сказал он. – Может быть, мое общество избавит вас от дальнейших покушений и даже покажется интересным.

– Как я могу отказать моему спасителю и... дяде? – лукаво улыбнулась я.

– О, вы очаровательны! – Он снова предложил мне локоть, и я положила на него руку.

Мы поужинали в приятном ресторанчике, выбранном Бригсом. Сидели, смеялись. Не вдаваясь в подробности своей жизни, он рассказывал о родной стране, посматривая, какое впечатление производят его истории. Как полагается юной девушке, я нередко выражала восхищение и искренне развлекалась.

Я уж и забыла, как это, когда мужчина вот так старается увлечь тебя, травит байки. При этом у Бригса хватало такта не слишком расспрашивать меня, он лишь принимал то, что я сама мельком упоминала: колледж Красоты, планы стать элитным мастером для аристократок и все в этом духе.

Не знаю, подозревал ли он, что я о многом умалчиваю, а попросту говоря, откровенно вру, но никак не выдавал мыслей на этот счет. Да и мне казалось, что он обходит стороной некоторые вопросы о себе. Например, так и не рассказал, какие именно дела у него в столице Эйдорина. Но у ректора академии тоже хватало такта не слишком расспрашивать.

Да и не нужно мне это. Зачем? Я вижу его первый и последний раз, чем бы ни закончился наш вечер.

Между нами словно установился заговор: приятное общение без лишних вопросов.

Затем мы снова прогулялись по набережной, полюбовались ночным морем, я рассказала несколько эйдоринских легенд о людях с красной луны.

А потом Гаурин вдруг предложил мне пройтись по ближайшей улице, посмотреть на светящиеся деревья – гордость столицы, он лишь сегодня увидел их впервые. Конечно, я не сказала, что адаптация этих тропических растений к нашему климату была моим аспирантским – и очень успешным – проектом.

Так же под руку мы начали подниматься по улице вверх от набережной. Ближайшее дерево я разглядела в арке, что вела во внутренний двор двухэтажного дома. Я пожелала свернуть туда и посмотреть.

А сердце забилося в тревожном предвкушении. Ведь не просто так Гаурин придумал эту экскурсию? Знал, что ближайшее дерево именно здесь.

Глава 5

Посреди небольшого внутреннего двора действительно росло одно из светящихся деревьев. Назывались они сайрим. Первые ростки я собственноручно сажала, применяя специальные энергетические струи, чтоб они прижились. Не было исключением и это дерево.

Одно из первых, оно выросло огромным, накрывало сияющими серебром ветвями почти весь дворик. Светящиеся листочки чуть трепетали у нас над головой, разбрасывая вокруг искры. Этому дворику не требовалось другого освещения: дерево превращало его в блистающий волшебством сад.

– Красота какая! – искренне восхитилась я, как юная девушка, внутренне испытывая гордость за свой проект. – Где мы, мистер Гаурин?

– Это дом, в котором я снял квартиру, – тихим бархатным голосом ответил он. – Мне повезло жить возле этой волшебной красоты, пусть всего несколько дней. Я не мог не поделиться этим и с вами.

Он аккуратно взял меня за руку и медленно развернул к себе. Я заглянула в красивое лицо, казавшееся магически-загадочным в серебряном свете. Он смотрел на меня ласково, а в глазах светилось желание.

Несколько мгновений мы молчали, пальцами он поглаживал мою ладонь. Тепло, приятно. Не как Черноглазка – его прикосновение было искренне-нежным. Сердце вновь забило быстрее.

– Чего же ты ищешь на самом деле, маленькая Магги? – тихо спросил он и осторожно, чтобы не спугнуть молоденькую девушку, положил ладонь мне на щеку, погладил большим пальцем.

– Мужчину. Настоящего, – ответила я и мягко накрыла ладонью его кисть, давая понять, что я не против.

– Нашла? – улыбнулся он, вопрошающе заглядывая мне в глаза.

– Возможно, – прошептала я с придыханием и чуть качнулась в его сторону. Все происходило гармонично, правильно. Мне было не страшно, а внутри растекалось приятное предвкушение. Я даже не смущалась.

Гаурин все так же медленно и осторожно склонился ко мне, плавно обнял одной рукой и легко, ненавязчиво коснулся моих губ своими губами. Легкие искорки побежали по телу.

А когда я ответила на поцелуй, он подхватил меня на руки и понес куда-то на второй этаж дома.

Гаурин был нежным, очень нежным. Таким, как был бы с совсем юной девушкой. Возможно, он думал, что я невинна, и отпустил себя лишь во второй раз, когда убедился, что его «юная леди» уже не столь неопытна.

Я растекалась под его руками, под губами, которые касались то легко и нежно, то с нарастающей страстью и уносили куда-то далеко, в другой, сказочный, мир, сияющий, как волшебное дерево во дворе.

Мне казалось, что мое тело, истосковавшееся по любви, поет, возрождается. Пробуждается к новой жизни. Словно я спала, подобно зернышку в земле, а теперь пробивалась вверх, как росток стройного молодого деревца.

И я была благодарна Гаурину и за спасение от мерзкого воротилы сексуального бизнеса, и за эту внезапную любовь, – любовь, потому что назвать просто сексом нашу близость я не могла.

Любовь на одну ночь.

Потом, когда сил не осталось, тело расплавилось, а голова приятно кружилась, я лежала у него на груди и он бережно обнимал меня. Пальцами поглаживал мое плечо, явно наслаждаясь каждым касанием. Свет волшебного дерева лился в окно через щель в занавеске, играл отсветами на коже.

Мы молчали.

«Интересно, а каким бы ты был, если бы знал, кто я на самом деле?» – подумалось мне. Волшебство не растаяло от этой мысли, но немного отступило. Я как будто вдруг вспомнила, кто я есть.

Кажется, Гаурин ощутил, что я немного напряглась.

– Я уеду через два дня, потом вернусь, – сказал он внезапно. – Мы встретимся, я найду тебя.

– Хорошо, – ответила я шепотом.

Не увидимся. Но мне не хотелось разрушать иллюзию. Пусть сказка продлится еще несколько часов.

Потом мы снова любили друг друга, с плавностью и лаской, что приходят после первых утоленных порывов. Я вынырнула из последней долгой, тонкой и сладкой волны и сама не заметила, как заснула в его объятиях.

Проснулась я, когда серебряное дерево померкло, а солнце только-только начало всходить. Спала от силы пару часов, хотелось вновь провалиться в теплый сон на груди любовника. Но я осознавала, что нельзя.

Если я не уйду сейчас, он проснется и может опять заговорить о новой встрече. А я...

Нет, я не готова завести одного эпизодического любовника. Наша связь не приведет ни к чему хорошему. Маска «Магги Грейн» была на один раз, чтобы вспомнить, как это – быть с мужчиной.

Никому из нас не нужны отношения, построенные на лжи.

Это оказалось на удивление больно и тяжело. Я шла против своих желаний.

Он не маг, не заметит следы силы, поэтому применить магию сейчас можно. Накинула на комнату полог сна – не воздействие на его разум, а купол особой сонной атмосферы. Это не даст ему проснуться, когда я начну собираться, и позволит спокойно проспать еще несколько часов.

Сходила умыться, привела себя в порядок, оделась, проверила сохранность своей иллюзии. Тихонько прошла в холл съемных апартаментов и выскользнула за дверь. Захлопнула ее за собой.

Прислонилась спиной к стене и рассмеялась сквозь слезы. В теле еще пела истома нежной и страстной ночи. А в душе искрились боль и радость.

Мой «первый раз» в новой жизни оказался прекрасным, как сказка. И мужчина был великолепен – за одну ночь он пустил маленькие, но цепкие корни в моем сердце. И вырывать их было больно. Но нужно.

Я вытерла непрошенные слезы и отправилась домой. В академию.

Гаурин Бригс, мы больше не увидимся. Но я благодарна тебе за все.

Прощай.

Может быть, когда-нибудь, в другой жизни. Когда я на самом деле буду простой девушкой Магги Грейн, а не графиней Сайорин и ректором академии.

Общественные экипажи в тот ранний час еще не ходили, поэтому, чтобы вернуться в центр, я наняла частного извозчика. Вышла из кареты на некотором отдалении от академии, скользнула за ближайший угол, оглянулась, нет ли прохожих. Было пусто. Я наинула полог

невидимости – прямо поверх своей иллюзии – и, незримая, пошла по дороге, ведущей к западным воротам.

Улыбнулась. Крадусь к себе домой, как вор. Авантюристка несчастная. С довольным телом и душой, полной неги и саднящей светлой боли.

Ладно. Я просто буду помнить его. И благодарить за то, что стал для меня воротами в новую жизнь.

Пару раз мелькала мысль, что я зря ушла. Нужно было хоть попрощаться.

Нет, говорила я себе. Это лишнее. Не нужно рвать себе сердце. Даже самое удачное развитие отношений, при котором Гаурин узнал бы правду обо мне, принял ее и простил обман, принесло бы мне в конечном итоге слишком много боли. Ведь немаги живут так недолго, редко дольше ста тридцати лет. Один раз я уже стала вдовой. Достаточно.

И вообще пора выбросить из головы этого мужчину!

Я не слишком торопилась, наблюдала, как просыпается город. Как на улицу выходят первые прохожие и спешат по делам. Заметила троих студентов, возвращавшихся в академию после ночной вылазки. Улыбнулась им, хоть они и не могли меня увидеть. Молодежь всегда гуляет по ночам. В мое время было так же.

Раздался перестук колес, и первая карета проехала по дороге, потом еще одна вывернула из-за угла. В доме напротив открылось окно, в него выглянул мистер Срон, булочник, у которого почти вся академия покупала ни с чем не сравнимые рогалики. Даже через дорогу я ощутила аромат свежих булочек, захотелось купить парочку. Подумала, что нужно послать слугу за ними – пусть принесет к завтраку.

Было приятно. Давно я не встречала новый день, невидимкой идя по улице.

Вдруг я, как совсем недавно на набережной, ощутила на себе взгляд. Но это был не человеческий взгляд Гаурина, в нем чувствовалась магическая мощь. Причем очень большая, сносящая все на своем пути.

– Магрит! – услышала я негромкий оклик.

Остановилась, с досадой оглянулась. Тот, кто смотрел с необыкновенной мощью, был магом сильнее меня, он легко сумел проникнуть и под полог невидимости, и под иллюзию. Для него они словно не существовали.

И как я сразу не догадалась, кто это такой сильный!

Ко мне решительным шагом спешил профессор Барлор – один из старейших сотрудников академии и мой достаточно близкий друг.

Впрочем, старым он не был, выглядел как маг примерно двухсот лет, просто работал в академии еще в те времена, когда не родился даже мой отец. Крепкий, высокий, с уверенными, но плавными движениями хищника, с черными до синевы волосами, смуглой кожей и чуть мрачными, колоритными чертами лица, он был мечтой многих юных студенток.

А еще он был единственным в нашей стране драконом.

Дело в том, что Барлор любил магическую науку. Ему нравилось изучать магию, проникать в ее суть. А у драконов, в их стране на острове Верту, не было ни одного научного магического учреждения. Им это не нужно.

Лишь Барлору хотелось ставить изощренные эксперименты и исследовать магию как явление природы. Поэтому когда-то, уже много сотен лет назад, он прилетел в Эйдорин, договорился с нашим королем о возможности поступить в академию. С тех пор он работал профессором тонкой магии, изредка отлучаясь, чтобы слетать на родину.

К власти и влиянию не стремился. Давно мог бы занять, например, ректорский пост или престижную должность при дворе. Но Барлора все это совершенно не интересовало.

За счет своей драконьей природы он был, возможно, самым сильным магом и менталистом в нашей стране. Но об этом редко вспоминали. Ведь он вел спокойную жизнь академического профессора.

Никакой фамилии у него, как у всех драконов, не было, поэтому в академии он так и числился: профессор Барлор.

Мы с ним познакомились, когда я поступила в аспирантуру. Тогда я была немислимо увлеченным ученым – это импонировало профессору. Мы сошлись на почве науки, потом нам стало просто интересно и приятно общаться. Он почти не держал со мной дистанцию, принятую между преподавателями и студентами, вскоре мы перешли на ты, и я оказалась одной из немногих, кто мог похвастаться дружбой с драконом.

После того как я вернулась в академию и заняла ректорский пост, виделись, конечно, реже, но иногда я заходила к нему на кафедру поболтать.

– Бар! – выдохнула я. – Напугал. Что ты здесь делаешь так рано?

– Прогуливаюсь, я же сплю меньше вас, – ответил он странно нейтральным тоном. Подошел совсем близко и сверху вниз посмотрел на меня. Как строгий, рассерженный папочка. – Мне куда интереснее, что ты делаешь здесь в такое время? Магрит?

– Прогуливаюсь, – рассмеялась в ответ я. – Что в этом такого?

– А иллюзия тебе зачем? Недостаточно просто полога? – удивился он, и его брови гневно сошлись на переносице.

– Это допрос? – Я тоже стала серьезной. – Я считала необходимым всячески замаскироваться и спокойно погулять, не привлекая внимания. Это мое дело.

– Ночью? Магрит, у тебя что-то произошло. Я вижу. И от тебя пахнет сексом!

Господи, ну надо же так вляпаться! Умудриться встретить того, кто и силен достаточно, чтоб заметить меня под пологом, и запахи чует за две мили, а при желании может даже мысли прочесть.

– Не понимаю, какое тебе до этого дело. У меня все в порядке. А запах... Бар, я взрослая, свободная женщина. И вообще, – вдруг получится свести все к шутке? – я здесь главная. Отставить допрашивать ректора!

– Не отставить. Расскажи, что произошло, иначе я буду вынужден прочесть твои мысли. И вот тут я разозлилась не на шутку.

– Тогда я тебя уволю, – выпалила я, сама не веря, что говорю это Барлору, своему доброму другу.

Но его допрос был просто оскорбителен. Кто дал ему право лезть в мою личную жизнь? Я взрослая, самостоятельная женщина, ректор, и никакой дракон мне не указ.

– Увольняй. Но я не могу позволить, чтоб с тобой происходило нечто опасное, – ответил дракон.

Пристально посмотрел на меня, и я ощутила, что он касается моего разума своим, разглядывает воспоминания.

Я прошипела сквозь зубы:

– Точно уволю. Тебе запрещено применять ментальные способности.

– Мне запрещено применять ментальные способности в стенах академии. А мы находимся за ее пределами, – ответил он, еще сильнее хмурясь.

«Сволочь ты хвостатая», – подумала я громко, так, чтобы точно услышал.

Ну надо же как. Теперь Бар будет знать и про мои планы найти мужа, и про первый пункт, и про то, как я его выполнила. Стыдно-то как.

А Бар становился все мрачнее. Янтарные глаза потемнели, запылали внутренним огнем. Я поежилась. Таким я его никогда не видела. Передо мной вдруг оказался не спокойный профессор, а настоящий дракон.

– Если тебе нужен был мужчина для секса без обязательств, почему ты не пришла ко мне? – вдруг прорычал он.

«Что? – нет, не так. – Что-о-о?!» – подумала я.

– Я должна была прийти к тебе? Для этого? Бар, ты что? – я настолько удивилась, что забыла об обиде и возмущении.

– Что?! – рыкнул он. – Я мечтал о тебе с того момента, как ты вошла в мою лабораторию, молодая и глупая, как пень!

Резко подхватил меня на руки, накинул на нас двоих новый полог невидимости и понес меня. Куда? Видимо, в свое драконье логово.

Глава 6

Как же я разозлилась! И растерялась при этом.

На руках у Бара оказалось неожиданно высоко. Попробовала брыкаться – но куда там, дракон еще и придерживал меня своими нечеловечески сильными руками. В жизни не выскользнешь.

– Да что же ты делаешь! – крикнула я ему, испытывая желание вцепиться зубами в смуглую шею.

– Считай, что тебя похитил дракон, – невозмутимо ответил Бар, но в сосредоточенном, почти злом лице и янтарных глазах пылал мрачный огонь.

Козлина чешуйчатый! Это он что, насиловать меня понес? Меня, ректора академии и знаменитую на всю страну графиню!

А где ты был раньше, тварь хвостатая, все эти годы? Мог хоть намекнуть мне о своих чувствах?

Не то чтобы Бар был непривлекателен для меня. Привлекателен, как почти для всех женщин. Мужчина он сногшибательный, плюс его загадочная драконья природа. И слухи всякие о драконах, что девушки шепчут друг другу на ушко. Мне Алис тоже их когда-то шептала.

Просто я привыкла считать его другом, старшим товарищем. Словно какая-то стена стояла и не давала воспринимать его как мужчину.

Да мне просто в голову не приходило посмотреть на него с этой стороны!

Я в жизни не позволю принудить себя к близости. Уважать себя перестану, если дракон добьется этого. После нежной и страстной ночи отдаться еще одному мужчине – просто пошлость и ужас какой-то. Это уже будет не возрождение к новой жизни, а настоящий безнравственный разврат.

Сначала я ударила его простым разрядом. Дракон лишь поморщился. Била я не в полную силу, жалела по старой памяти. Потом – огненным шаром, прямо по этим иссиня-черным волосам. Но дракон мотнул головой – и пламя погасло. Ну да, что ему, дракону, моя магия. Я ведь даже не боевой маг. Я растениевод.

Когда мы прошли еще квартал, очередь дошла до молний. Одной рукой я инстинктивно держалась за его железное плечо, другой создавала молнии одну за другой и била ими по шее и лицу дракона. Он морщился и тушил их, словно отбивался от moskitov.

А потом... Потом мне стало по-настоящему страшно. Я неожиданно поняла, что опасность самая настоящая.

Я ничего не могу сделать с ним. Дракон явно настроен решительно, а я просто беззащитная женщина, с которой он может сотворить что угодно. А я так ему доверяла, так хорошо относилась.

Я неожиданно для себя заплакала. Я ведь, оказывается, такая беззащитная, такая хрупкая.

Даже не знала насколько. Забыла давно.

– Бар, Бар... ну отпусти меня, мне страшно... Отпусти, пожалуйста! Я не могу, – прошептала я и заглянула в серьезное и мрачное лицо дракона.

Словно облако пробежало по его лицу, он вдруг остановился, посмотрел на мою плачущую физиономию и бережно поставил меня на ноги.

Я пошатнулась, он поддержал меня.

– Я напугал тебя, Маг? – спросил он, словно проснулся. Видимо, осознал, что творит. Большим пальцем аккуратно стер слезы с моей щеки, тревожно глядя на меня сверху вниз. – Сильно напугал? Прости меня.

– Да, очень! Совсем с ума сошел! – крикнула ему я. Про себя добавила: «Козел чешуйчатый!» Но Бар, видимо, перестал читать мои мысли, потому что никак не отреагировал.

Правда, сердце безошибочно подсказывало, что опасность прошла и передо мной опять тот разумный профессор, которого я знала все эти годы.

Мы были уже у ворот академии. Я огляделась – никого вокруг не было. Хотя вряд ли найдется кто-то, способный проникнуть за полог невидимости, поставленный драконом.

Обессиленно опустилась на стоявшую здесь скамейку, откинула голову. Нужно врезать Бару – со всего маху. Пусть даже ему ничего не будет от этого. Но я просто обязана.

Просто сейчас нет сил.

Слишком много потрясений за одну ночь. А я ведь действительно всего лишь слабая женщина. Хороший администратор, талантливый маг, но слабая женщина, которую не так уж сложно напугать или обидеть.

Бар присел рядом.

– Да, я сошел с ума, – искренне сказал он. – Когда понял, что я мечтал о тебе столько лет, а ты даже не подумала обо мне – ни в каком плане – и отдалась первому встречному... Я просто сошел с ума. Прости. На самом деле я не имел права вмешиваться. Кровь драконья горячая. Иногда подводит, когда речь идет... о нужной женщине.

Он замолчал, я тоже молчала.

– А почему ты никогда не говорил мне, что я тебе небезразлична? – спросила я, искоса взглянув на него.

Бар вздохнул.

– Маг, – сказал он как-то грустно. – Понимаешь, драконы не женятся на человеческих женщинах. Берут их в наложницы, иногда даже похищают, как в ваших легендах, – у нас это в крови. Но не женятся. Если я женюсь на человеческой женщине – мне закроют путь домой. Это как бы... позор, что ли. А я думал все же однажды вернуться на остров, может, лет через сто, – он усмехнулся. – Когда ты была аспиранткой, ты была такая... нежная, милая и серьезная. На тебе нужно было или жениться или... никак тебя не трогать. Потом ты вышла замуж, я думал, что потерял тебя навсегда. Но твой муж умер, ты вернулась и не нашла ничего лучше, как стать ректором. При этом... Нет, я не читал твои мысли. Я соблюдаю правила, что вы установили для меня. Просто это чувствовалось. У тебя в голове был лишь один мужчина – твой муж, – Бар вздохнул. – Ты стала холодной, отрешенной вдовой и величественной ректоршей, – усмехнулся. – Мы редко разговаривали, и я видел, что тебе просто не до меня и ни до кого.

– Да, так и было, – согласилась я, кинув на него взгляд.

Практически перестала на него сердиться. Бар говорил искренне и во многом был прав. Я действительно была недоступной, наверняка всем казалось, что мне именно «ни до кого». Может, и другие никогда не пытались ухаживать за мной из-за этого ощущения?

А еще получается, он не пытался сойтись со мной из-за своеобразного благородства, раз не может жениться.

– И вдруг оказывается, что я способна и без женитьбы быть с мужчиной. Но пошла не к тебе, а на поиски приключений, – закончилась я за него. – Это задело тебя.

– Не то слово! – усмехнулся дракон. – Прости, если можешь. Это не повторится. Меня вообще не было в твоих мыслях о поиске мужа, о любви и страсти. Словно меня не существует. Мне захотелось доказать тебе... – Бар замолчал и усмехнулся. – Видимо, самому себе.

– Что же доказать? – лукаво улыбнулась я.

– Что лучше меня не найдешь. Хотел, чтоб ты в порыве кричала мое имя, а не вспоминала этого человечка с набережной. Я потерял голову.

– И что, Бар? – я развернулась и посмотрела ему в лицо. – Ты бы меня... насильно?

– Да нет, конечно, – поморщился профессор. – Думаю, я бы очухался где-то рядом со своим домом. Или принес бы тебя к себе и очухался. Я бы не смог принудить тебя. Если только

соблазнить, даже не используя наш... особый шарм. Но, судя по всему, ты б не позволила, – криво и горько улыбнулся и бросил на меня короткий взгляд.

– Да, не позволила бы, – сказала я и подумала, что, может быть, при других обстоятельствах...

– Что теперь? – спросил дракон. – Уволишь меня? Ты знаешь, что у меня договор лично с королевской семьей. Меня все равно вернут в академию.

– Да уж, под тебя не подкопаешься, – усмехнулась я. Кое-что пришло мне в голову: – Нет, не так. Во-первых, Бар, я должна это сделать. Прости.

Я встала со скамейки, размахнулась пошире и со всего маху заехала по его драконьей физиономии. У него даже не дернулась голова, и на щеке не появилось красного пятна.

– Я так легко отделался? – удивленно поднял брови дракон.

– Да нет! – рассмеялась я. – Я придумала для тебя другое. Ты ведь видел в моем разуме наш с Алис план. Так вот, поможешь мне пустить слухи. Только сразу скажу: они будут беспочвенными.

Про себя я подумала, что это может оказаться слишком жестоким. Пустить слухи, что у меня, возможно, роман с профессором-драконом. Нечеткие, расплывчатые, но все же.

Слухи, что я сплю с Хорьком, не подходят. А вот что ко мне неровно дышит дракон и профессор в одном лице, а я, возможно, благоволю ему – эти слухи могут оказаться тем, что надо. Но для Бара, выходит, это будет болезненно.

Или нет? Интересно, согласится ли.

Хотя вдруг слухи про дракона распугают всех возможных поклонников?

Впрочем, если сделаем все аккуратно, не разбегутся.

Бар вопросительно посмотрел на меня, мол, продолжай.

– Будешь ухаживать за мной. Знаю, у вас, драконов, это не принято, но будешь делать, как принято у людей. Цветы, комплименты, прогулки по саду под ручку – если соглашусь. Прилюдно. А я буду вести себя неоднозначно, – «осчастливила» я несостоявшегося любовника. – То есть поможешь мне создать подходящие пикантные слухи, мол, за мной ухаживает наш дракон. Согласен? – я искоса посмотрела на него.

Честно говоря, сама не ожидала от себя подобного коварства.

Бар долго и внимательно смотрел на меня. Потом вдруг откинулся назад и искренне расхохотался.

– Вот уж не думал, что ты в состоянии изобрести такую пытку! – сказал он сквозь смех. – Великий и ужасный профессор Бар сыплет комплиментами ее сиятельству, а та капризничает и водит его за нос. Великолепно. Прекрасный удар по драконьему самолюбию. Я согласен, Магрит, – он резко перестал хохотать. – Но у меня одно условие, – лукаво улыбнулся.

– Какое? – с неподдельным интересом спросила я.

Хотя, вообще-то, не в его положении ставить условия! Уволить толком я его не могу, а вот отлучить от себя совсем – легко. Тогда ему придется по-настоящему меня похитить, даже чтобы поговорить.

– Простое условие, – он заговорщицки понизил голос.

Я улыбнулась. На самом деле я еще с аспирантских времен обожала манеру Бара вот так играть голосом, эмоциями. Это было интересно, будило азарт в крови.

– Я буду делать это все по-настоящему. Ты дашь мне шанс. Как тебе такой расклад, Маг? Ах, вот оно как.

Я посмотрела на него пристально, без всякого женского кокетства.

– А зачем мне давать тебе шанс, Бар? – серьезно спросила я. – Раз уж ты несанкционированно проник в мой разум, то знаешь, что в итоге я хочу найти себе мужа. А ты не можешь жениться. Значит, наши отношения в любом случае были бы без обязательств и ненадолго. Ты

сам только что озвучил именно эти мотивы, обосновывая, почему никогда не пытался заполучить меня.

Бар помолчал. Видимо, думал, как ответить. «Ну, если сейчас начнет расписывать мне, как замечательно я могла бы проводить время без обязательств с драконом, то точно пошлю в далекий лес за ягодами», – подумала я.

– Знаешь, – наконец с расстановкой сказал он. – Я подумал, что... я ведь могу жениться у вас, по вашим традициям. Вам не запрещено выходить замуж за дракона. По крайней мере, я не знаю такого закона. А если мне все же когда-нибудь взбредет в голову вернуться на родину, то я могу сделать это... много позже, потом.

Он замолчал. Мы оба понимали, о чем он говорит: он сможет вернуться, когда его жена умрет. Ведь дракон совсем не состарится, когда его женщина, даже маг, скончается от старости.

Надо же, подумалось мне. Выходит, Бар так сильно хочет быть со мной, что готов пойти наперекор обычаям своего народа. И даже пережить неизбежную потерю в будущем.

Видя, что я не отвечаю, он легонько взял меня за плечи, заглянул в лицо:

– Магрит. Просто дай мне шанс. А я помогу тебе со слухами. Поверь, я буду достаточно наказан за свою сегодняшнюю выходку, если по итогам «игры» ты выберешь другого, несмотря на все мои усилия.

Ладно, Бар. Ты сегодня сильно провинился, но сердце у меня не каменное. Да и странное ощущение: когда я узнала о его чувствах, в моем собственном восприятии Бара начало что-то меняться.

Я вдруг поняла, что он – мужчина. Сильный, умный, интересный, уникальный. А когда он нес меня, сосредоточенный, злой, обезумевший от ревности, то это было очень страшно, но одновременно помогло мне ощутить его силу и свою слабость. В этом было даже что-то такое по-женски приятное.

– Ладно, я согласна, – сказала я. – Но потом не жалуйся, что я не дала тебе авансов, если карта ляжет не в твою пользу.

– Ты удивительно прямолинейна, настоящий ректор, – подначил меня Бар, но по выражению его лица я поняла, что он доволен одержанной победой.

– Ты тоже стал удивительно прямолинейен. Настоящий дракон, – парировала я. – Начнем завтра. Подойдешь ко мне в саду в обеденный перерыв. А там... ну думай сам, что будешь делать. Ты же решил ухаживать за мной по-настоящему.

– Я придумаю, – усмехнулся дракон. И рассмеялся: – Я могу как-то еще искупить свою вину, ваше сиятельство?

Я задумалась. Интересно, что он хочет услышать?

Может, попросить донести меня на руках, но не до его дома, а до моего? Нет, пожалуй, это будет почти «авансом». Поступим по-другому.

– Два рогалика и горячий кохве. Прямо сейчас, – с улыбкой сказала я. – И не вздумай их украсть, а то булочник опять придет жаловаться мне, что студенты воруют булки, накрывшись пологом невидимости.

Глава 7

После кохве с рогаликами и прогулки по академии ложиться спать уже не было никакого смысла. До начала рабочего дня оставалось полтора часа. Конечно, я, как главный начальник, приходила на работу, когда считала нужным. Но беда в том, что я считала нужным приходиться утром: ведь дел всегда хватало.

Академия – это огромный работающий механизм. И чтобы все в нем вертелось как надо, винтики постоянно нужно осматривать и подтягивать или, наоборот, ослаблять по необходимости. К тому же я читала лекции, не очень много, но никогда не переставала это делать. Участвовала в научной работе.

В общем, моя жизнь и без поисков мужа была весьма насыщенной.

Поэтому дома я приняла душ, привела себя в порядок. Использовала несколько приемов целительной магии, чтоб недосып не сказывался до самого вечера: взбодрила себя, убрала синяки под глазами.

Еще раз плотно поела. Баровы рогалики проглотила моментально. И отправилась в свой кабинет через утренний, дышащий свежестью сад.

Бар, Гаурин. После всего произошедшего этой ночью и утром в сердце у меня творился приятный бардак. В голове – тоже, но менее приятный.

То я с грустной улыбкой вспоминала внезапного любовника. Сожалела, что он человек. Он не желал уходить из моих мыслей полностью, а тело помнило его касания и расцветало при мысли о них. А то в голову лез Бар с его лукавыми усмешками, невероятной магической и физической силой, со страстью, которую он столько лет скрывал.

Они оба поселились у меня в голове и, похоже, чувствовали себя там весьма уютно. Даже не ссорились. А вот пикантные размышления сразу о двух мужчинах мешали сосредоточиться на работе. И вообще мешали.

Вот ведь. То вообще никого, то сразу двое.

Первым делом, когда я вошла в свои одинокие (секретаря у меня теперь не было) рабочие покои, невидимый Снурри спланировал мне на плечо и принялся ласкаться. Я покормила его.

– Ну что, маленький шпион, – улыбнулась я после этого, поглаживая его, – посмотрим, что тебе удалось выяснить.

Снурри, хорошо ощущавший ментальные импульсы людей, особенно хозяйки, нетерпеливо запрыгал на моей руке, показывая согласие и желание поделиться информацией.

Я включила реализатор мыслей – серьезный магический прибор, позволявший визуализировать мысли живого существа, если это существо обладает хотя бы мало-мальской ментальной силой. Снурри ею обладал.

Отладила прибор, из него потянулись полосы разноцветного тумана, свернулись в небольшое облако. Я посадила Снурри на это облако и принялась наблюдать.

В тумане обрисовалась фигурка проректора по науке, вначале он растерянно ходил по коридорам, потом вышел в сад и отправился в один из жилых комплексов. Там постучался в комнату на втором этаже, ему открыла белокурая молоденькая девушка.

А дальше...

Увиденное заставило мои представления о Черноглазке рухнуть во второй раз.

Девушка бросилась к нему, принялась обнимать, что называется, вешаться на него. Черноглазка пытался отстраниться, но потом все же притянул ее к себе. Реализатор мыслей позволял воспроизводить звуки, поэтому вскоре я услышала интереснейший разговор.

После поцелуя проректор отвел руки девушки и сказал буквально с мольбой:

– Ректор считает, что я соблазнил тебя, от нее не будет помощи. Дай бог, чтоб мне удалось отстоять себя. Ванес, ну, может быть, ты опровергнешь?

– Твою семью уже не спасти, – ответила девушка. – У тебя осталась только я. И, уж будь любезен, разберись с ректором. Я уже жалею, что попросила тебя сходить к ней. Ушла баба.

Изображение все же было не очень четким, Снурри явно подглядывал в замочную скважину, но мне показалось, что Черноглазка поморщился.

– А моя репутация, Ванес? – чуть не заплакал проректор.

– Твоя репутация – это тоже я, – пропела девица. – Лучше прими душ и выпьем.

Проректор обреченно опустил плечи и пропал из поля зрения. А вот девушка достала из шкафчика два бокала, налила вина из высокой бутылки и подлила в один из них пару капель из небольшого флакона, который достала из ящика в столе.

Я просто не поверила своим глазам. Думала, что наш проректор соблазнил девицу, используя магический шарм, то есть энергетическую магию влечения, от которой жертва теряет голову и непроизвольно тянется к тебе.

А оказалось, все наоборот!

Я посмотрела, как Черноглазка в халате вышел на середину комнаты, как девица протянула ему бокал, ищущие заглянула в глаза. Он выпил и, словно пьяный, потянулся к ней.

Смотреть на сцену ненастоящей страсти я не стала. Неприятно, да и так все понятно.

Девица опаивает его приворотным зельем. Это запрещено в стенах академии, как и применение магического шарма. А еще это настоящее правонарушение. Если вина будет доказана, аспирантку ждет не только исключение из академии, но и уголовное наказание или большой штраф.

А еще стало понятно, почему всегда такой разумный проректор вел себя со мной так противно и глупо. С приворотным зельем в крови еще и не то можно учудить.

Вот ведь молодая вертихвостка! Решила прибрать к рукам проректора нечестным способом.

Мне стало жаль Черноглазку. Ему ведь еще и от меня досталось.

Я похвалила Снурри, выскочила в коридор, нашла ближайшего посыльного из дежуривших в коридорах и велела пригласить ко мне начальника службы безопасности.

Как же неудобно без секретаря!

Пока ждала мистера Стэмпа, быстро написала приказ об увольнении Хорька и объявление, что мне требуется новый секретарь. В смысле секретарша. Так и написала: «Девушка с начальными магическими знаниями и навыками делопроизводства». Отправила курьера отнести обе бумаги в отдел кадров.

Когда начальник службы безопасности пришел, я прокрутила для него изображение, полученное Снурри, и велела арестовать аспирантку, а пузырек с зельем изъять и осуществить магическую экспертизу содержимого. После чего послала курьера за Черноглазкой.

Колбин пришел растерянный, с отсутствующим взглядом. Ну да, она ведь в очередной раз опоила его.

Теперь я знала, что должна заметить. Он еще не успел поздороваться, а я уже видела, что его тело словно светится зелеными болотными огоньками. Так для особого магического зрения выглядит приворотное зелье в крови.

– Ваше сиятельство, я еще не успел собрать доказательства, – отчаянно начал Черноглазка.

– Присаживайтесь, мистер Колбин, я вызвала вас не для этого, – улыбнулась я. – Садитесь, садитесь. И позвольте вам помочь.

– Помочь? – удивился он.

– Да-да, помочь. Позволите?

– Разумеется, ваше сиятельство, – еще больше изумляясь, сказал он.

Для вмешательства, которое я собиралась провести, требовалось разрешение.

– Благодарю вас, – я обошла стол, встала возле совершенно ничего не понимающего проректора и несколько раз провела рукой над его печенью, заставила ее работать как можно быстрее, выгоняя из крови проклятое зелье. Потом зашла сзади и поводила над почками.

Взгляд Черноглазки стремительно прояснялся.

Он схватился за живот в области мочевого пузыря.

– Туалет там, мистер Колбин, – сказала я ему.

Он вскочил и побежал к двери, что вела в мой личный туалет.

Вернулся он минут через десять. Подозреваю, беднягу прочистило со всех сторон.

Зато теперь передо мной стоял бледный, измученный, но тот самый Колбин, который мне нравился. Серьезный, умный и очень хороший работник.

Его взгляд был совершенно ясным, а еще в нем горела злость.

– Благодарю, ваше сиятельство. Вы спасли меня, – очень искренне сказал он.

Быстро подошел ко мне, наклонился и поцеловал мне руку. Тут же черные глаза недобро блеснули:

– Эта девушка... ее арестовали? – спросил он едко.

Как и все жертвы приворотного зелья, Черноглазка помнил все, что с ним происходило. Но то, что теперь выглядело совершенно ненормальным, тогда казалось естественным и единственно возможным.

Сейчас, когда из его крови вышла большая часть зелья, он, разумеется, тут же понял, что с ним случилось. Думаю, осознал, еще не добежав до туалета.

Да что там. Обычно они даже догадываются, что их опаивают, но не имеют ни сил, ни желания противиться.

В общем, забористая штука.

Сейчас мэтр Реавин Колбин был страшно зол на ушлую аспирантку, и одновременно ему явно было стыдно.

Он неоднократно благодарил меня, еще чаще – извинялся за свой прошлый визит. А я столь же неоднократно заверяла, что не виню его в совершенном под воздействием зелья.

Я предложила ему рассказать о произошедшем, как он это помнит, налила настойки из трав зеленого полуострова. Будет совершенно нелишним, чтобы восстановить баланс в организме.

Опасений, что теперь я напою его чем-нибудь колдовским, у Черноглазки явно не возникло – он жадно выпил все и сразу.

История, поведенная, проректором, была проста. Как и я, он продолжал заниматься научной работой, руководил экспериментами в своей лаборатории. И вот совсем недавно у него появилась эта аспирантка – девица целеустремленная и весьма талантливая. Он благоволил ей просто как научный руководитель и глава лаборатории, без всякого мужского интереса.

Девица же как-то с самого начала строила ему глазки, делала намеки, пару раз, когда он заходил в лабораторию поздно вечером, открыто лезла целоваться. Закончилось это тем, что Черноглазка строго поговорил с ней и высказал все, что думает по поводу попыток соблазнения женатого мужчины. Пригрозил, что выгонит из лаборатории.

Девица расстроилась и затаилась.

А потом он вдруг обнаружил себя счастливого, как накормленный щенок, и безвольного, как ватная кукла, в ее постели. Она умудрилась сделать фиксированные изображения их бурной связи на пластинках дерева мэи и отправила его жене.

Дальше история была мне известна.

– Ну что же, – улыбнулась я, – можете представить жене результаты моего маленького расследования. Думаю, это убедит ее в вашей непогрешимости.

«Эх, – вздохнула я про себя, – а ведь Черноглазка мне действительно давно уже нравится. Но женат, двое детей. Сволочь!»

– Благодарю вас, – ответил он каким-то странным тоном и блеснул на меня глазами. Все же до чего хорош, зараза. – А что ждет заключенную?

– Это зависит от ее мотивов. Я сама побеседую с ней, – ответила я. – Вам, думаю, лучше с ней не встречаться.

Я и правда отправилась навестить арестованную аспирантку, запертую в одной из комнат службы безопасности. Конечно, менталист из меня не очень. Но врет или нет магичка, существенно неопытнее меня, я определить смогу. Особенно с невидимым Снурри на плече, который усилит мои ментальные способности.

Ведь если девушка совершила это, повинувшись любви или хотя бы страсти, ее можно понять, достаточно один раз посмотреть на Черноглазку. Тогда ограничимся исключением из академии и штрафом. Если же ею двигали корыстные, меркантильные мотивы, то я считала своим долгом передать ее в руки правосудия.

Конечно, можно было поручить проверку менталистам и сотрудникам службы безопасности, но я хотела разобраться сама.

Аспирантку звали Ванес Алир, я мельком просмотрела ее личное дело, прежде чем отправиться на беседу.

Весьма симпатичная блондиночка среднего роста. Опустив голову, она сидела на аскетичной кровати и казалась совсем несчастной.

Но когда я вошла, она подняла голову, в лице мелькнули удивление и злоба. Правда, злоба тут же потухла, словно она ее спрятала.

– Ваше сиятельство, – девица встала и сделала книксен.

– Мисс Алир, – я не собиралась затягивать беседу и не стала садиться на единственный стул. Пришлось стоять и совратительнице проректора. – Экспертиза показала, что вы использовали приворотное зелье и опаивали мэтра Колбина. Я хотела бы узнать, с какой целью?

Девушка замялась. Потом ответила:

– Я хотела выйти за него замуж.

А я ощутила, что она говорит правду, и не удержалась от вопроса:

– Но разве вы не знаете, что он уже женат? Насколько мне известно, он вам об этом сообщил.

– Он не любит свою жену! – бросила мисс Алир и весьма нагло посмотрела мне в лицо.

– А кого же любит? Вас? – спокойно, но с язвительными нотками поинтересовалась я.

– Нет – вас! – зло ответила девица.

«А ведь она не врет», – пронеслось у меня в голове.

В смысле она действительно полагает, что Черноглазка испытывает ко мне чувства.

Гром среди ясного неба. Еще один Бар?

Неужели то, что я совершенно не всерьез думала про нелюбимую жену и чувства ко мне, правда? Девица ведь не сейчас это сочинила.

Но не спрашивать же ее, почему она так считает. Это вообще не относится к делу.

– А вы любите его? – спокойно и серьезно спросила я. Собственно говоря, это и хотела узнать.

– Да, разумеется, – ответила мисс Алир.

Мы со Снурри, который переступал лапками по моему плечу и чуть слышно фырчал мне в ухо, показывая этим, что девица ему не нравится, ощутили, что она врет. В открытую и бессовестно врет. Проректор наверняка нравился ей внешне. Но не более того.

– Нет смысла выкручиваться, Ванес. Искренность сыграет в вашу пользу, – сказала я, тем самым дав девушке последний шанс. – Вас привлекли положение в обществе, состояние

и яркая внешность мэтра Колбина, и вы решили удачно выйти за него замуж, поработив его волю приворотным зельем?

– Нет, что вы!

Опять врет. Значит, все же меркантильный интерес.

– Что же, Ванес. Вы даже не сказали мне правды. К сожалению, мы будем вынуждены передать вас в руки столичного правосудия. Не переживайте, теперь за низшее колдовство не сжигают на костре.

В лице Ванес злость боролась со страхом. Я вздохнула и пошла к двери.

– Ваше сиятельство, прошу вас, постойте! – услышала я отчаянный голос. – Ну поймите вы меня! Вы ведь женщина! Любая женщина хочет удачно выйти замуж. Вы сами получили титул и состояние от своего мужа. Вам самой это удалось – вы должны понять меня!

Я остановилась и медленно развернулась к ней. Только теперь я разозлилась на девушку по-настоящему.

– Да, я унаследовала титул и состояние своего мужа, – холодно сказала я. – Однако – возможно, это не приходило вам в голову – я любила его. И никогда не управляла его – и ничьей – волей через низшее колдовство. Понять вас я не могу. Прошу извинить.

Развернулась и ушла.

Глава 8

Нет, ну может ведь быть, что совратительнице проректора показалось? С чего она взяла, что Черноглазка любит меня?

Все утро меня преследовали мысли о Гаурине и Баре, теперь к ним присоединились раздумья о Черноглазке.

Вот ведь. Не было печали, купила ректор...

Ректор пока ничего не купила, вспомнила я. А ведь купить нужно – новые наряды, украшения. И постричься. Вот об этом и подумаю (плюс к работе) после обеденного перерыва, во время которого Бар должен проявить ко мне знаки внимания.

Честно говоря, в сад я шла с замиранием сердца. Во-первых, мне было как-то слишком интересно, что придумает Бар. Волнующее и приятное предвкушение.

А во-вторых, я в очередной раз задумалась, не зря ли я это все затеяла.

Но, так или иначе, а я уже иду туда.

В саду все было как всегда. Студенты на дорожках и на стадионах, преподаватели, стоящие отдельными группками и беседующие друг с другом. Время от времени быстрым шагом проходил кто-нибудь из высшего административного состава (то есть кто-то вроде Черноглазки).

Я направилась к центральному фонтану, отвечая улыбкой и наклоном головы на приветствия. Как раз подходила к воде, когда меня догнал выскочивший, словно из ниоткуда, Бар. Весь такой эффектный, в ослепительно белой рубашке, а поперх – черный камзол с серебряным шитьем. В правой руке – алый экзотический цветок.

«Ну хорошо, вроде пока всего лишь подарит мне цветочек», – подумала я. Подсознательно немного побаивалась возможных выходов дракона.

– Магистр Магрит! – глубоким бархатным голосом произнес он. Конечно, в присутствии посторонних мы никогда не называли друг друга на ты и по имени. – Как я рад, что в этот дивный день вы тоже вышли насладиться ароматами в саду, – глаза Бара сверкнули лукавством.

Он наклонился, поцеловал мне руку, задержал мои пальцы в своих куда дольше, чем диктуют правила приличия. И вручил мне цветок.

Я улыбалась как польщенная, но немного удивленная дама.

– Я тоже рада вас видеть, профессор Барлор, – улыбка, адресованная только Бару.

Разумеется, на нас уже смотрели. Преподаватели и студенты делали вид, что заняты своими разговорами, но я ловила массу заинтригованных взглядов, устремленных на нас с Баром.

И тут Бар продолжил (разве не закончил? В общем-то, достаточно для первого раза):

– Вы знаете, магистр, сегодня прекрасный праздник – День писца. Я хотел бы поздравить вас с ним. И в честь такого славного праздника не окажете ли вы мне честь вечером полетать со мной над морем? Не откажите мне в любезности полетать на драконе!

Все голоса, что звучали вокруг, разом стихли. Мне показалось, что даже птицы замолкли. Студенты и преподаватели перестали делать вид, что не смотрят на нас, и открыто пялились с изумлением на лицах.

Я незаметно сжала кулак. Не зря боялась его выходов. Вот оно.

Бар никогда никого не катал на себе. Иногда он принимал вторую ипостась и кружил над морем. В такие вечера горожане стремились на набережные посмотреть на полет дракона, ведь большинство проживает жизнь, так ни разу его и не увидев. Драконам нет дела до людей, они редко приближаются к нашим селениям.

Но Бар всегда летал один. Его предложение «покатать» меня могло значить только одно: он берет меня на абордаж.

Крепость можно взять длительной осадой. А можно пустить в дело таран. Бар собрался брать штурмом мои бастионы. Ведь, конечно, я всегда мечтала подняться в небо на драконе.

– Что ты делаешь? – рассерженно прошипела я ему, надеясь, что никто не услышит. – Это слишком. Кто просил пускать в ход тяжелую артиллерию?

– Я ведь говорил, что все будет по-настоящему. Только не обманывай себя, что никогда не мечтала сесть мне на шею, – тихонько ответил он. – Ответь мне, Магрит, на нас смотрят. Выглядит по-дурачки. Твое изумление не может длиться так долго.

«Ах ты, хвостатая тварь», – в очередной раз за этот день обозвала я его мысленно. Но собралась и ослепительно улыбнулась:

– Профессор, я польщена вашим предложением. Но сегодня, боюсь, не смогу. Возможно, в другой раз.

– Отлично! – заявил дракон. – Тогда в пятницу. Как раз будет еще один замечательный праздник – День каменщика.

О господи, во что я вляпалась, предложив Бару помочь мне со слухами? Более идиотской ошибки я еще никогда не совершала.

Послышались очень тихие и аккуратные смешки. Студенты просто не могли удержаться от смеха, когда на их глазах разворачивалось такое действо. Раздался чей-то шепот: «Как можно не согласиться... ох, мне бы предложил...»

Что ж, Бар, я, кажется, обещала вести себя неоднозначно.

– Возможно, профессор. Право слово, еще не знаю, какие у меня планы на пятницу, – продолжая улыбаться, ответила я и добавила: – Не будете ли вы так любезны проводить меня до западного входа? – и легким жестом взяла его под руку.

Под шепотки и хихиканье мы проследовали по дорожке.

– Я точно тебя когда-нибудь уволю, – прошептала я Бару.

– И все же, – усмехнулся Бар, проигнорировав мою угрозу, – подумай, когда мы полетаем. День каменщика ничем не хуже любого другого дня.

– С некоторых пор я всерьез опасаясь, что ты можешь меня похитить. Поэтому вряд ли отважусь сесть тебе на шею.

– М-м-м... – кажется, Бар не нашелся что ответить. Хотя нет: – Ты просто еще не знаешь, какое это счастье – быть похищенной драконом. Тебе стоит попробовать.

Нахальное чешуйчатое.

И тут я увидела, как по дорожке идет Черноглазка. Какой-то потерянный и озабоченный. Неужели все еще не отошел от зелья?

Я помогла ему и, наверное, поэтому ощущала ответственность за его состояние. В конце концов, это я заставила его печень и почки работать в сто раз быстрее.

Заодно прочу Бара.

Я отпустила локоть дракона и кивнула растерянному Черноглазке.

– Мэтр Колбин, я хотела бы переговорить с вами, – сказала я. – После вашего последнего отчета остались некоторые неясности. Не сочтите за труд внести уточнения.

Пару секунд Черноглазка смотрел на меня сверху вниз с легким удивлением и странной болью в глазах. Потом кивнул. Мы отошли чуть в сторону.

За спиной я ощутила, как сгустилось плотное облако драконьей ревности. Потом словно разряд пробежал в воздухе – и оно рассеялось. Видимо, Бар взял себя в руки.

– Как вы себя чувствуете? – спросила я проректора негромко.

Вместо прямого ответа Черноглазка пробежался по моему лицу странным, непонятно что выражающим взглядом, посмотрел на цветок в моей руке.

Молчание затянулось, а я перестала понимать, что происходит.

– Я переговорил с женой, – вдруг сказал он. – Она не хочет восстанавливать нашу семью и вскоре собирается выйти замуж за другого. Я свободен.

И замолчал, продолжая бродить взглядом по моему лицу.

«И что? – пронеслось у меня в голове. – Что я должна ответить?»

Это он так ставит меня в известность, что скоро будет не женат и с ним возможны отношения? Противная девица была права?

Господи, что мне делать-то с ними? С Баром, чье присутствие за спиной я ощущала физически, словно он касался меня. И с этим вот.

Или просто сообщает, к чему привела история с приворотным зельем? Не более того?

– Сочувствую вам, мэтр Колбин, – ответила я. А что еще было сказать? Но не удержалась и добавила: – А дети?

Я никогда не понимала тех, кто не хочет иметь детей. В юности не думала об этом, считала, что у нас с Роджером все впереди, мы еще успеем завести их. А когда он умер, я плакала ночью и думала, насколько счастливее была бы, если б у меня остался ребенок от любимого мужчины. Маленький темноволосый мальчик. Или девочка. Или даже оба, похожие на отца.

– Дети останутся с матерью, – нейтрально ответил Черноглазка. – Я не могу отнять их у Марии. Несмотря ни на что. Но я буду принимать участие в их жизни. Мы уже подали просьбу о разводе. Завтра ее должны утвердить.

Вот как. Что ж, неплохо. В той ситуации, что сложилась, это, возможно, самое лучшее.

«А жена какова? – подумала я. – Похоже, у нее был любовник, и теперь она просто воспользовалась ситуацией, чтобы уйти от мужа как бы по его вине».

– Еще раз соболезную вам, – сказала я. Мне действительно было жаль его. Сначала эта бессовестная девица, потом жена...

Черноглазка задумчиво молчал, все так же глядя на меня с болью и каким-то сомнением. Потом вдруг горько усмехнулся:

– Ваше сиятельство, надеюсь, я внес необходимые уточнения по своему прошлому отчету. Вы позволите мне удалиться? Еще раз благодарю вас за все.

– Да, конечно, мэтр Колбин, – растерянно ответила я.

Он поклонился и отошел в сторону, а меня тут же схватил под локоть Бар своей железной рукой.

– Послушай, Магрит, – произнес он мне на ухо. – Я все понимаю, ты играешь. Но! Никогда не дергай за хвост дракона. Мы этого не любим, и последствия могут быть катастрофическими.

– Да? – раздраженно подняла я брови. – Уже угрожаешь?

– Нет, ставлю в известность, – усмехнулся он. – Он тебе нравится?

Так я тебе и рассказала, Бар, подумала я. А впрочем...

– Вполне. Он хороший администратор, талантливый ученый и симпатичный мужчина. Сложно не оценить.

– А мне не нравится. Он слабак, – прошептал Бар. – Ему я тебя не отдам. Тебе нужен сильный мужчина.

Во мне начала медленно подниматься ярость.

– Вроде тебя, да? И я не твоя, чтобы ты мог отдать или не отдать меня, – прошипела я ему тихо, стараясь не привлекать к нам внимания. Одним движением вырвала локоть из цепкой драконьей ладони: – Всего хорошего, Бар!

Развернулась и пошла обратно в свой кабинет, ощущая спиной горячий драконий взгляд.

Теперь мне уже хотелось одного: спрятаться от всех.

Вот ведь хотела приключений – и получила. Черноглазка, насчет которого у меня стояло табу, намекает мне, что стал свободен. Да что там! Просто открыто это заявляет и ищет что-то в моем лице и глазах. А Бар ревнует, как ненормальный огнедышащий дракон.

Пошли они все! Хоть бы один вел себя нормально и обходительно. Хоть бы один спокойно и вежливо пригласил на свидание!

После ректорского совещания я вернулась в кабинет совсем уставшая от всей этой невнятности. В этот раз мы обсуждали массу сложных вопросов, принимали ответственные решения. Ничего страшного. Но черноглазый неоднозначный проректор постоянно буравил меня глазами. Вот этими своими черными, блестящими глазами, которые всегда будили во мне желание заглянуть в них, понять, что прячется в темной бездне. И я... смушалась.

Мне нужно было проводить совещание, а его взгляд выбивал мысли из головы, манил посмотреть на него, улыбнуться.

Когда я вернулась в свой кабинет, Мика Рей, девушка из отдела кадров, которую прислали, чтобы временно заменить мне секретаря, сообщила, что претенденток на эту должность уже сколько угодно.

– Пусть придут к десяти утра, я буду проводить собеседование, – сказала я.

– И еще, ваше сиятельство, – сообщила временная секретарша, – вам букет. Я взяла на себя смелость поставить его в вашем кабинете.

Букет? Бар прислал в качестве извинений за вспышку ревности?

Да, на моем рабочем столе стоял огромный букет алых трупси – прекрасных южных цветов, пышных, как розы. Даже от входа я заметила, что к букету прилагалась записка.

«Интересно, что дракон написал, – подумала я. – Небось осознал, что ревностью и попыткой представить конкурента в невыгодном свете ничего не добьется».

Я раскрыла небольшой конверт с вензелями в виде изысканных завитков. Почерк был мне смутно знаком, но это не был почерк Бара.

Ваше сиятельство, позвольте вновь выразить вам благодарность за мое спасение. Если это возможно, я был бы рад также извиниться и дать объяснения в связи со своим странным поведением сегодня в саду. Буду бесконечно счастлив, если Вы окажете мне честь и поужинаете со мной завтра вечером в ресторане «Красная луна» неподалеку от академии. Бесконечно признательный Вам

Реавин Колбин

Ниже стояла магическая подпись, позволявшая по энергетическому отпечатку определить, кто ее поставил.

Это действительно был Колбин. Черноглазка зовет меня на свидание? Да? Вот так сразу?

Я перечитала письмо несколько раз. Честно говоря, сердце радостно билось. Впервые за много лет мужчина откровенно приглашал меня на свидание. Причем мужчина, который мне нравится, который во мне будит смущение, когда смотрит на меня, который сразу, приняв решение о разводе, поставил меня в известность – значит, планы на мой счет у него серьезные. И он не выкидывает таких номеров, как Бар.

Я взяла самопишущее перо. Почему нет? Этому поклоннику я дам шанс, раз уж согласилась дать его наглому дракону.

Благодарю за приглашение, мэтр Колбин. Я приду и буду рада услышать Ваши объяснения.

Положила записку в конверт, наложила магическую печать, чтобы никто посторонний не смог незаметно вскрыть его, и велела курьеру отнести записку тому, кто прислал букет.

«Ну, мистер Колбин... А вы вдруг начали лидировать в этом забеге», – усмехнулась я.

Так, к завтрашнему дню я должна купить новые наряды и постричься. А значит, еду к Алис. Ей всегда нравилось вместе ходить по магазинам.

Глава 9

– Да-а-а, – протянула Алис, откидываясь на спинку кресла.

Мы сидели у нее в гостиной, уставшие и умиротворенные после посещения лучших бутиков столицы. Скоро должен был прийти парикмахер, чтобы постричь меня.

– Надо же, как с Черноглазкой получилось. А я ведь говорила, что он к тебе неровно дышит. Верь моему чутью.

Я рассмеялась:

– Да, все это очень неожиданно. Я тоже ощущала, что у него что-то ко мне есть. Просто я всегда запрещала себе думать об этом из-за его брака и детей.

– А вот как все разрушилось, – сказала Алис весело. Помолчала и неожиданно серьезно спросила: – А тебе самой-то кто из них нравится?

– Все, – искренне ответила я.

– И Бар?

– И Бар, – вздохнула я. – Он бесит меня своей ревностью, словно я уже его женщина, и выходками, но в этом тоже что-то есть. Я, конечно, не сдаюсь ему, но мне по-своему приятно.

– Ага, приятно, конечно, – согласилась Алис. – Как тут может быть неприятно. Единственный дракон, а силища какая – во всех отношениях. И не дурак ведь. И хочет тебя всерьез. Эх... – вздохнула она. – Повезло тебе. Может, еще сама не понимаешь, как повезло. Даже на драконе покатаешься!

Я улыбнулась:

– Посмотрим. Все же я об этом мечтала, ты права, глупо отказываться. Только вот боюсь, утащит он меня на далекий пляж – и поминай как звали.

– Да брось. Он хочет твоей любви и понимает, что насильно ее не получит. Хотел бы утащить – не стал бы приглашать прилюдно. Значит, собирается вернуть тебя. Иначе начнется разбирательство и государственный конфликт с драконами. Ректора еще никто из них не похищал. И не похитит.

Алис права, подумала я. И пожалуй, действительно нужно принять приглашение Бара. Полетим без полога невидимости, чтобы в случае похищения все знали, что меня унес дракон.

Ой, а кстати, вот унес бы он меня. Куда? И что было бы? Говорят, драконы понравившихся женщин действительно похищают и держат у себя взаперти. Но берегут как сокровище и страстно любят.

Не женятся только. И могут держать у себя сразу много таких женщин.

В любом случае мне такой судьбы не надо. Так что, Бар, продолжаем игру по моим правилам.

На следующий день я пришла в академию в новом светло-зеленом платье с глубоким треугольным вырезом. Оно плотно облегало бедра и красиво, ненавязчиво расширялось книзу. Рукава тоже были короче, чем обычно.

А еще у меня теперь были кудряшки. Парикмахер постриг меня до уровня плеч и сделал завивку. Конечно, я могла бы и сама магически закрутить волосы на любой срок, но лучше довериться профессионалу. Парикмахер был с начальными магическими знаниями и владел этими приемами в совершенстве.

Я нравилась себе с такой прической. Словно из строгой ректорши одним махом превратилась в задорную девушку, но не утратила ни опыта, ни чувственности взрослой женщины. К тому же Алис права, пышные короткие волосы оттеняли стройную шею, притягивали к ней взгляд. Очень милый вид.

«Вот Черноглазка вечером удивится», – подумала я.

Впрочем, до вечера еще нужно было дожить. Предстоял насыщенный рабочий день, и первой из задач стояло провести собеседование с претендентками на должность моего секретаря.

Подойдя к своему кабинету, я поняла, что это занятие на много часов. Уже скоро у меня в глазах будет рябить от обилия девушек, мечтающих стать моим секретарем.

Сотрудники отдела кадров притащили сюда еще несколько скамеек в дополнение к тем, что стояли в коридоре, и на них сидело около двадцати девушек.

И один мужчина.

Почти в самом конце очереди сидел высокий молодой темноволосый мужчина с благородной стрижкой и вытянутыми, строгими чертами лица. Стройный, но крепкий. И сразу видно, что сильный маг, этой силой так и несло от него. На нем был темно-синий костюм, из-под лацкана длинного камзола выглядывала голубая рубашка и плотно завязанный шелковый шейный платок.

Интересный такой, привлекательный. Но среди множества девиц он смотрелся странно и нелепо. Словно тоже пришел на собеседование, хотя наверняка просто сопровождал свою дочь или младшую сестру.

При виде меня девушки вскочили, начали делать книксены, мужчина тоже поднялся и спокойно, почтительно поклонился. Я улыбнулась, кивнула им, вошла в кабинет и велела Мике позвать первую девицу.

Спустя полтора часа у меня действительно рябило в глазах от обилия претенденток. Они отвечали на мои вопросы, некоторых я попросила показать свои начальные магические навыки. У некоторых были рекомендательные письма и серьезный опыт секретарской работы. Им я уделила особое внимание.

Заинтересовали меня три девушки: приятные, спокойные и сообразительные. «Возьму одну из них после второго, решающего, собеседования», – решила я.

Через два часа я сделала перерыв, выпила кохве с рогаликами, присланными Баром с запиской: «Уверен, после рогалика ты простишь мне все». И это вместо нормальных извинений! И велела позвать следующую девушку. На тот момент их оставалось пять.

Но вместо девушки в кабинет вошел тот высокий мужчина и снова почтительно поклонился.

– Родвер Гайнорис, – представился он.

– Рада, мистер Гайнорис, – сказала я, не предлагая ему сесть. Наверняка зашел, чтобы ходатайствовать за следующую конкурсантку, – а где девушка, с которой вы пришли?

– Девушки нет, ваше сиятельство. Я сам хочу работать вашим секретарем.

Я ослышалась? Вот этот маг в самом расцвете сил, так и пышущий магией, хочет перебирать бумажки и выполнять мои поручения?

– Мистер Гайнорис, – сказала я, – в моем объявлении было четко указано, что требуется девушка, обладающая навыками делопроизводства и начальными магическими навыками. Не владею информацией о ваших секретарских умениях, но вы не подходите как минимум по первому критерию. Вы не девушка.

– Разумеется, – спокойно ответил он.

Высокий, элегантный, он так и продолжал стоять – ведь присесть я ему не предложила.

– Но в объявлении, что разослал ваш отдел кадров, было также указано, что сегодня вы проведете собеседование со всеми желающими занять эту должность.

«Да уж, – подумала я, – а ведь действительно так и написала».

Вот что значит составлять бумагу без секретаря. Тот же Хорек обязательно заметил бы это «тонкое» место.

– Вы настаиваете на собеседовании? – прямо спросила я у Родвера. – Результат в любом случае будет отрицательным. Я бы на вашем месте не стала терять время.

– Я настаиваю, ваше сиятельство, – коротко кивнул маг.

– Хорошо, присаживайтесь, – коварно улыбнулась я и указала ему на кресло.

Собеседование так собеседование. Сейчас я у него все и спрошу.

А то вообще непонятно, что он здесь делает!

Никогда не поверю, что этот элегантный мужчина старше меня раза в три (то есть молодой, но далеко не мальчишка), явно с некоторым положением в обществе, мечтает стать моим секретарем без какого-либо тайного умысла.

– Мистер Гайнорис, – я подчеркнуто старательно внесла его имя в список конкурсанток, который держала перед собой, – подскажите, откуда вы узнали об этой вакансии?

Он сидел через стол от меня, в том же кресле, в котором я недавно откачивала Черноглазку. Спокойный, с деловым, в меру собранным выражением лица. Но, если присмотреться, в его глазах можно было разглядеть огонек легкой насмешки.

«Ах ты ж, пройдоха», – подумала я. Ситуация интересная, конечно, забавная, можно развлечься. Но бесит, что при всей своей вежливости этот Гайнорис, похоже, считает себя хозяином положения.

Ну мы посмотрим еще, посмотрим, мистер Родвер.

– Я был при дворе, – совершенно спокойно и непринужденно ответил он, – и услышал новость, что ее сиятельство ректор уволила своего секретаря. Я поинтересовался, не требуется ли вам новый секретарь. Мне порекомендовали съездить в академию и узнать точно. Так я и поступил. Вчера я приехал в академию, получил необходимые сведения и сегодня в назначенное время прибыл на собеседование.

Просто сама невозмутимость и спокойствие этот Родвер! А ведь то, что он сказал, – удивительно и необычно. Он бывает при дворе – то есть далеко не человек с улицы, как я и подумала. Но при этом заинтересовался какой-то странной вакансией и даже сам поехал разузнать в академию.

– С какой целью вы желаете занять эту должность, мистер Гайнорис? – мило улыбнулась я, словно хотела удовлетворить праздное любопытство.

– Хочу опробовать свои силы в области делопроизводства и работы с магами. Решил сменить род занятий, – криво, одной стороной рта, улыбнулся он.

– Понимаете, что это звучит неубедительно? – спросила я.

– Вы находите?

Ты ж, паразит, еще вопросом на вопрос мне отвечать будешь как психологически подкованный королевский дознаватель!

– Да, нахожу. И вы знаете, что это неубедительно, – сказала я, – и напрасно отказываетесь назвать мне истинные причины. Чем вы занимались прежде?

– Я был сотрудником королевской службы безопасности и разведки, – как ни в чем не бывало сообщил он. – Недавно ушел в отставку.

«Ага, у нас в академии половина сотрудников – бывшие разведчики, вы не знали, мистер Гайнорис? Вы пришли как раз по адресу!» – ехидно подумала я. Только вот с этого момента ситуацию нельзя было назвать забавной.

– А когда именно вы ушли в отставку? – спросила я, приложив кончик самопишущего пера к губам, как делала это в юности.

Привычка. Со мной это до сих пор случается, когда я нервничаю. Взгляд Родвера Гайнориса скользнул на перо, на мои губы, и я заметила, что уголок его рта опять пополз в направлении улыбки.

– Вчера, ваше сиятельство, – со своей раздражающей вежливой невозмутимостью ответил он.

Ну все, подумалось мне, подослали. Король отправил этого Гайнориса, чтобы следить за мной. Меня в чем-то подозревают или вовсе решили сместить с должности.

Но за что?

Академия была городом в городе и государством в государстве. А ректор – почти королем своей небольшой страны. В пределах академии я могла любые решения принимать единолично.

Но наша маленькая страна располагалась в государстве намного большем, а значит, все мы подчинялись королю Эбору. По сути, он был единственным человеком в мире, кто мог напрямую мне приказывать. И он же мог сместить своим указом ректора академии и назначить нового.

Ректорская должность была либо выборной, либо предыдущий ректор мог оставить пре-емника, либо глава академии назначался королевским указом. Такие случаи были.

В общем, может, королю до сих пор удивительно, как академией может управлять женщина, и он прислал проверяющего?

Я автоматически закусила кончик пера. Поймала себя на этом, положила перо на стол и пристально посмотрела на Гайнориса.

– Его величество подозревает, что имеются недочеты в моей работе, и послал вас проверить, так ли это? – спросила я прямо.

– Нет, что вы, – чуть улыбнулся он. – Насколько я знаю, его величество очень доволен тем, как вы руководите академией.

Вот и мне всегда так казалось!

– В таком случае меня подозревают в неких политических интригах, а вы должны вывести меня на чистую воду, если обнаружите доказательства?

Вообще-то ректор главной академии страны мог быть некоторой политической силой. Нередко они возглавляли политические партии, участвовали в заговорах. Это я – возможно, в силу своего пола и одержимости наукой – совершенно политикой не интересовалась.

– Ни в коем случае, – серьезно повертел головой Гайнорис, но в его глазах уже совершенно откровенно светились лукавые насмешливые огоньки. – Всем известно, что вы не имеете политических интересов. Леди Сайорин... – он вдруг немного подался в мою сторону, и насмешливые огоньки в его глазах погасли. Стал невероятно серьезным и, по ощущению, искренним. – Я осознаю, что в это сложно поверить. Но его величество не испытывает в отношении вас подозрений подобного рода. Уйти в отставку, сменить род деятельности и поступить на должность вашего секретаря было моим личным добровольным решением.

«А глаза у него синие», – вдруг подумала я. Как-то вдруг разглядела. Яркие, но с негн-баемым железным блеском.

– Но чего тогда вы хотите? – спросила я.

– Я уже сказал: работать вашим секретарем. Это мое искреннее личное желание.

– И вас устроит секретарское жалованье? – ехидно спросила я.

– Скорее это будет искусство ради искусства. Думаю, у меня хватит личных средств, чтобы не зависеть от жалованья.

Час от часу не легче. И что ему на самом деле нужно, если он еще и вполне состоятель-ный?

Ведь не расскажет. Специально не расскажет. Я могу только взять его на эту должность, внимательно следить за ним и выяснить причину. Или не взять – и медленно умирать от любопытства, чахнуть, как цветок без воды.

Но я взяла себя в руки.

Не получится у него сыграть на женском любопытстве. И вообще не получится! Я решила, что секретарь будет девушка, и не откажусь от своего решения. Если уж Хорек был опасен в плане слухов, то что говорить об этом привлекательном, сильном и, судя по всему, умном мужчине? Его и близко к этой должности подпускать нельзя.

Видимо, Гайнорис хорошо разглядел буруевающие меня сомнения.

– Ваше сиятельство, просто дайте мне шанс. Уверен, я оправдаю ваше доверие и хорошо справлюсь с секретарскими обязанностями.

Нет, ну собеседование-то я продолжу. Мне просто-напросто еще и интересно с ним общаться. А прекращу собеседование – он уйдет, а я и тайну не узнаю, и его никогда больше не увижу.

Глава 10

– Что же, мистер Гайнорис, – сказала я. – С девушками я этого не делала, но думаю, вы согласитесь, что в отношении вас логично провести полный магический осмотр.

В глубине души я надеялась, что он откажется, ведь согласиться – значит целиком раскрыть карты: показать уровень силы и способность ею управлять. Откажется – и у меня будет удачная формальная причина попросить его удалиться.

– Разумеется, миледи, – спокойно ответил он, в синих глазах блеснуло понимание. Ах ты ж, хитрец! – Я ожидал, что вы пожелаете этого. Прошу, – он сделал жест рукой, словно открывал дверь.

Этим жестом он действительно открыл полный доступ к своей магической ауре, а я нырнула в нее внутренним зрением.

О господи... Все еще хуже, чем я думала.

В смысле для Гайнориса-то все еще лучше! Он еще сильнее и опытнее.

– Какова ваша магическая специализация? – спросила я, хоть и так уже знала ответ.

– Боевая магия и магическая стратегия.

Как у моего мужа. Тот самый набор магических умений, что сразу ставил мага на высокий уровень в моих глазах, внушал уважение, даже какой-то женский трепет. Ну просто потому, что я, при всей своей силе, существо очень мирное, к боевой магии не склонное и далекое от сражений. Опыт с Баром показал, что мне и защищать-то себя нелегко.

Родвер Гайнорис был магом сильнее меня и Черноглазки, с которым мы находились примерно на одном уровне.

Вихри синей энергии с оранжевыми сполохами так и крутились вокруг него и в его теле. При этом потоки выглядели осознанными, тонкими, как это бывает у опытных магов, привыкших не просто использовать свою силу, а применять ее филигранно, точно, расчетливо.

– И при таких возможностях вы желаете работать секретарем? – вновь спросила я, выныривая из завораживающих синих потоков его магической ауры.

– Да, ваше сиятельство, я уже неоднократно обозначил это желание, – в голосе – спокойствие, в глазах – еле уловимая насмешка.

Я почувствовала, как начинает нарастать острое раздражение.

– У вас есть какой-либо опыт выполнения секретарских обязанностей или другой работы в области делопроизводства? – спросила я, оценивающе глядя на него.

Мужчина он интересный, маг – великолепный, а вот секретарь из него... как из меня камеристка. Наверняка.

– Нет, – невозмутимо ответил он. – Но я глубоко уверен, что смогу справиться с этой должностью не хуже любой из девушек.

«А ведь может быть и так», – улыбнулась я про себя.

Это было бы даже интересно. Откинулась в кресле, задумчиво глядя на него.

Было бы интересно... Но имея такого секретаря, мы с ним окажемся в столичных новостях завтра же.

В общем, этот фарс пора заканчивать.

– Мистер Гайнорис, – сказала я искренне. – Знаете, я даже польщена вашим неумным желанием занять эту должность. И еще, знаете, я ученый. Мне нравится ставить эксперименты, анализировать результаты, строить планы. Это был бы интересный эксперимент: может ли могущественный маг исполнять обязанности секретаря. Но, простите, все же я вынуждена ответить «нет». Как исследователь, я знаю, что следует быть осторожным с экспериментами, чей результат непредсказуем.

В глазах Родвера промелькнула то ли досада, то ли обида. Настоящее живое чувство, впервые с тех пор, как он пересек порог кабинета. «Вот так-то, Гайнорис Самоуверенный!» – подумала я и услышала звон фанфар. Не только тебе меня эпатировать!

Но, видимо, этот игрок умел неплохо играть и на чужом поле.

Он наклонился в мою сторону, проникновенно глядя в глаза.

– Миледи Сайорин. Раз вы отказываете мне в должности, ответьте тоже на один вопрос.

– Слушаю вас, – мне стало интересно, что он может спросить. Причины отказа? Так я ему отвечу: здесь нет никакой тайны.

– Почему вы так сильно не желаете взять в секретари мужчину? Вы ведь понимаете, что я не только справлюсь, но и буду полезнее и надежнее большинства молоденьких девиц.

– Видите ли, мистер Гайнорис, – ответила я искренне. – Мужчина-секретарь – это большой риск в плане слухов и сплетен. Возможно, вас это удивит, но я дорожу своей честью и репутацией. Мой прежний секретарь, как оказалось, распространял обо мне лестные для своего мужского самолюбия слухи. Не хотелось бы когда-либо еще столкнуться с подобной ситуацией.

– Благодарю за ответ, – ответил Родвер, задумчиво посмотрев на меня. – Со своей стороны могу заверить вас, что я, находясь на этой должности, напротив, защищал бы вашу честь всеми доступными мне способами.

– Благодарю, – улыбнулась я. – И все же – нет. Ваши истинные цели мне не ясны, это тоже говорит не в вашу пользу. Боюсь, вам пора.

Родвер поднялся, молча поклонился и направился к двери. Потом вдруг обернулся, и в синих глазах я заметила скачущих лукавых бесенят, преодолевающих обиду.

– Вы ведь осознаете, что мы еще встретимся, ваше сиятельство? – весело спросил он.

– Возможно, при дворе, – ответила я. Подумала и добавила: – Кстати, если желаете работать в академии, я могла бы предложить вам другой пост, более подходящий для вашего уровня магической силы.

– Благодарю, другими должностями я не интересуюсь.

– Очень жаль. Мика, позовите следующего претендента. В смысле претендентку.

Гайнорис коротко поклонился и молча вышел. А у меня внутри разлилось легкое, но неприятное разочарование. Интересно поговорили. Очень интересно. До такого округлого перламутрового чувства на уровне солнечного сплетения.

И сам Гайнорис интересный. Таинственный, непонятно, что хочет. Мужчина-загадка.

Жаль, что разговор с ним – лишь эпизод, потому что взять его на работу я и правда не могу.

Стараясь не думать о Гайнорисе и его скрытых целях, я быстро провела собеседование с оставшимися девушками. Утвердилась в мысли, что возьму одну из трех, уже понравившихся мне. И закрылась на обеденный перерыв.

Покормила Снурри, поела сама. Во второй половине дня мне предстояла лекция. Как раз для пятого курса, где учились мои «герои» в лице Молодого Сокола и его друзей. Нужно набраться сил.

И вдруг Мика сообщила, что на прием просится профессор Барлор. Ладно, примем этого огнедышащего. Я ведь обещала дать ему шанс.

Бар вошел серьезный и собранный. В руках у него была коробка из черного дерева.

– Мне хватило тех рогаликов, что ты прислал утром, – улыбнулась я.

Сейчас, когда его глаза не пылали ревнивым блеском, а послевкусие его выходки отступило, я совершенно на него не сердилась. Да и мысли как-то все больше крутились вокруг загадочного несостоявшегося секретаря.

– Расслабься, – улыбнулся в ответ Бар. – Я пришел к тебе как друг. Хочу помочь решить одну твою проблему. И да, с этой прической ты невероятно хороша. Не буду рассказывать, что именно хочется сделать, глядя на тебя в таком образе. Ты ведь для этого и постриглась, – драконий взгляд все же сверкнул огнем.

– Бар. Сам говоришь: как друг. Что за проблема?

Бар усмехнулся и поставил на стол коробку. Открыл ее, и я увидела достаточно большой темный флакон и кисточку.

– Что это? – изумилась я. – Мы с тобой должны предаться живописи?

– Да, я знаю, что ты хорошо рисуешь, – усмехнулся он. – Нет, Магрит, это для Снурри. Покрась его этим. Краска впитается в кожу и нивелирует действие пылицы. Ему явно не нравится быть невидимым.

– Бар, спасибо. Спасибо огромное. – Мне захотелось поцеловать его в щеку. И как я сразу не догадалась, что он может помочь с этой проблемой?

Вообще-то Снурри мне подарил как раз Бар. Больше ни у кого в стране (кроме королевской семьи) не было ручного маленького дракончика. Водились они только на драконьем острове и служили у драконов средством связи.

Вот лежит большой дракон, отдыхает, и нужно ему послать весть собрату на другой конец острова. А лететь самому лень. На такие случаи они и держали ручных маленьких драконов – весьма умных животных с повышенными ментальными свойствами.

Бар привез Снурри из последней поездки на родину, а когда я заняла должность ректора и многие поздравляли меня, подарил его мне.

– Рад, если смог помочь, – криво улыбнулся дракон. Явно был доволен моей искренней благодарностью. – Давай бери кисточку, он уже подпрыгивает от нетерпения.

– Да, только откуда ты узнал про Снурри? – искоса глядя на него, спросила я.

– Ну, во-первых, я ведь тогда побывал у тебя в голове и видел, что ты расстроена этим, – ответил дракон. – А во-вторых, он прилетал ко мне жаловаться на свою тяжкую долю. Пришлось сегодня ночью разработать эту краску.

Он извлек из кармана еще одну кисть, я взяла ту, что лежала в коробке, постелила лист бумаги, посадила на него Снурри, и мы с Баром в две руки принялись покрывать невидимую кожу черной краской из флакона.

Дракон начал проявляться: сначала отдельные полоски, потом силуэт с изящно изогнутой шеей и небольшими красивыми крылышками.

Потопал лапками, расправил крылья, сложил их снова и принялся благодарно ластиться то к моей руке, то к руке дракона. Конечно, Бара он считал вторым хозяином.

– Аккуратно, дай глаза я сам покрашу, – сказал Бар.

– Хорошо, – я убрала кисточку и смотрела, как Бар филигранно выводит краской зрачки дракончика, а тот выпучил глаза, чтобы не моргнуть.

Молодец Бар, может ведь быть таким... хорошим. Лишь один момент мы еще не прояснили.

– Ах да, – коварно улыбнулась я, – хотела сказать, что если ты еще раз без спросу залезешь в мой разум...

– То ты меня уволишь, – закончил за меня дракон. – И мне придется вспомнить о своих связях с королевской семьей. Не полезу, Магрит. Я вообще не ставлю себе цель обижать тебя или слишком шокировать, что б ты там на этот счет ни думала. Скажи, что ты делаешь сегодня вечером? – словно ненароком бросил он в конце.

У меня как-то нехорошо засвербело внутри. Я все же опасалась сказать, что иду на свидание с Черноглазкой. В конце концов, Бар остается близким мне существом, у меня нет цели мучить его, вызывая ревность, и самой беситься от его вспышек.

Только как тут скроешь.

– Сегодня у меня встреча. Но послезавтра, в пятницу, мы действительно можем полетать, – ответила я.

Несколько секунд Бар внимательно смотрел мне в лицо и молчал. Потом кивнул:

– Отлично. Ты не пожалеешь, маленькая волшебница! – и прошептал: – Только будь осторожна с этим твоим... новым поклонником.

Ну, конечно, от цветов, что стояли в кабинете, так и несло аурой дарителя. Да и вообще скрыть что-то от дракона весьма проблематично. Но он не вспыхнул – уже хорошо.

– Я буду осторожна с вами обоими, – улыбнулась я.

Глава 11

Ресторан «Красная луна» располагался буквально в пяти кварталах от академии и славился замечательной кухней – Черноглазка выбрал его не просто так. Там было и красиво, и уютно, и вкусно. К тому же в будние дни там вряд ли можно встретить кого-нибудь из академии.

Впрочем, слухов насчет Черноглазки я не боялась. Стоит мне начать с кем-то встречаться, как это в любом случае станет достоянием общественности. Проректор по науке со свежим свидетельством о разводе в кармане – нормальный вариант. Здесь не найдут ни мезальянса, ни какой-либо пошлости. Он подходит мне по возрасту, по положению в обществе, по уровню магической силы и прочее, прочее.

В ресторан я приехала с пятиминутным опозданием. Реавин ждал меня снаружи, помог выйти из кареты, задержал мою руку в своей. Тут же отметил мой новый образ с кудряшками.

Конечно, ввиду того, что десять лет не ходила на свидания, я испытывала определенное смущение. Отвыкла просто. Да и какие свидания были в моей жизни? Когда-то я не успела толком повстречаться с молодыми людьми, потому что встретила Роджера и дальнейшая моя судьба была предрешена.

Но Черноглазка оказался настолько непринужденно вежлив и ненавязчиво обходителен, что я быстро расслабилась.

Мы заказали венуэйских омиров и красного вина, долгое время разговаривали о делах академии. «Да, с Черноглазкой всегда будет эта общая тема – академия его действительно волнует», – подумалось мне.

Потом Реавин вспомнил:

– Приношу извинения за свое странное поведение в саду. Я был ошарашен решением жены. Должен признаться, наш брак давно был всего лишь формальностью, – он внимательно поглядел на меня своими темными глазами. – Но, согласитесь, такие новости переворачивают мир с ног на голову. И я счел необходимым сразу поставить вас в известность, убрать своего рода неясности. Обозначить, что я имею моральное право пригласить вас сегодня, как давно мечтал. Но мне показалось, что вы были слишком удивлены моей откровенностью, и я поспешил быстрее уйти.

Все это, исключительно корректно высказанное, означало, что Черноглазка ставит меня в известность, что я давно ему нравлюсь, что лишь моральные соображения удерживали его от ухаживания за мной и что брак его и так дышал на ладан, а потому у нас нет ни единого повода мучиться угрызениями совести.

– Хорошо, Реавин, – улыбнулась я. – Думаю, правильно, что вы решили сразу рассказать мне об этом.

В общем, первое свидание состоялось. После ужина мы потанцевали под медленную музыку, потом прогулялись пешком от ресторана до академии. А вот на территории академии уже шли под пологом невидимости, когда Реавин высказал настойчивое желание проводить меня до дома.

И конечно, поцеловались у фонтана, что журчал прямо возле моего особняка. Под светом двух лун и пологом невидимости (лишь бы Бар мимо не пробежал!). Как давно я хотела коснуться его чувственных губ и заглянуть в черные глаза. Это произошло. Глаза оказались сверкающими, а губы тверже, чем ожидала. Но это и хорошо...

Признаюсь, Черноглазка знал толк в поцелуях. И, судя по всему, действительно испытывал ко мне некие чувства довольно давно. Его сдерживаемая страсть просто кружила голову, рождала томление во всем теле.

Домой я пришла с кружащейся головой и глуповатой улыбкой. Губы горели от поцелуев, в душе пели птички. Весенние птички, как у молоденькой девушки.

«А в сущности, я и есть молоденькая девушка, – подумалось мне. – У меня еще все впереди. Ведь большинство женщин как раз в моем нынешнем возрасте начинают думать о замужестве. Это моя судьба сложилась по-другому, уготовив мне ранний брак с любимым мужчиной, а потом горькую участь вдовы».

Легла спать довольная, почти счастливая. Конечно, я продолжу встречаться с Черноглазкой. Обязательно.

Он оказался умным собеседником, галантным и интересным мужчиной. Оправдал мои ожидания с тех времен, когда я смотрела на него с желанием и интересом и думала: «Женат, двое детей. Сволочь!»

И голова от него кружится так, как надо.

И все было бы совсем хорошо, если б не мысли о загадочном мистере Гайнорисе, нет-нет да и возникающие в голове. Они заглушали приятное поющее послевкусие от ужина с Черноглазкой.

Что же этому Гайнорису нужно? Вдруг все же попытка скрытого наблюдения за мной? Неужели пришел конец моему спокойному «правлению» в академии? Эти размышления были как горькая пилюля, скрытая в сладком торте. Редкостная гадость.

Но выпалась я отлично, все же порция десерта была несравнимо больше маленькой пилюли. Довольная, напевая под нос, я привела себя в порядок и направилась в академию.

Наверняка увижу Черноглазку, подтвержу, что согласна на его приглашение в оперу. А завтра у меня полет на драконе. Да-да, пятница, День каменщика. И о полете на Баре я думала теперь с предвкушением, а не со страхом.

Ух! Как все закрутилось. Была несчастная вдова, а теперь – популярная женщина! И самый достойный получит мое сердце... чуть позже, когда я определюсь.

Птички еще продолжали петь у меня в душе, когда я вошла в секретарский кабинет. И тут же заглохли. Одна из них попробовала вывести трель, но замолчала, судорожно сглотнув.

Мика старательно укладывала на столе бумаги, а возле нее стоял Гайнорис. На этот раз в черном костюме попроще, словно на работу пришел.

– Мистер Гайнорис, – холодно сказала я, – не ожидала увидеть вас так скоро. Мика, может быть, объясните, что происходит? Вы пригласили мистера Гайнориса, не дождавшись моего разрешения?

– Ваше сиятельство, – девушка покраснела, – я... не знала, что не следует. Мистер Гайнорис сообщил мне, что с сегодняшнего дня он будет назначен вашим секретарем и я могу начать сдавать ему дела.

– Прекрасно, мистер Гайнорис! – К горлу подкатила ярость. – И с каких это пор вы сами себя назначаете секретарем и распоряжаетесь в моих рабочих апартаментах?

– Я всего лишь счел возможным не терять время даром и лучше ознакомиться со своими обязанностями от своей временной предшественницы, – в своей спокойной, невозмутимой манере ответил он. – Обоснование моих действий ждет вас на столе в вашем кабинете.

– Посмотрим! – бросила я и влетела в свой кабинет.

Прямо в центре стола, поверх кипы более второстепенных документов лежал конверт с королевскими вензелями.

Уже понимая, что это может значить, я обреченно вскрыла его.

Ректору академии... Магрит Сайорин... Высочайше повелеваем назначить мага, именуемого Родвер Гайнорис, на должность секретаря ректора с сегодняшнего дня.

У меня даже все поплыло перед глазами. И как, интересно, он заставил короля написать распоряжение? Или это все же королевская проверка? Его величество заинтересован в этом назначении?

Я многое могу простить. Но то, что Родвер выкрутил мне руки, я не прощу. Значит, война, мистер Гайнорис. Вы сами ее начали.

Я свернула бумагу, убрала обратно в конверт. Написала распоряжение о назначении Гайнориса моим секретарем – а что еще оставалось делать – и отправила Мику в отдел кадров с обеими бумагами. Шепнула ей: «Сделай так, чтоб каждая собака в академии знала, что Гайнорис назначен распоряжением короля. Пусть его подозревают в шпионаже и в чем угодно. Пусть все знают, что мне его навязали».

И мы с Родвером остались наедине.

– Родвер, зайдите ко мне в кабинет, – коварно улыбнулась я.

А что он хотел? Надумал стать секретарем, так и называть его я буду, как принято называть секретарей, – по имени.

С вежливой улыбкой он прошел в мой кабинет и закрыл за собой дверь.

– Садитесь, – продолжила я. – И позвольте задать вам несколько вопросов.

– Внимательно слушаю. – Весь олицетворение ироничной почтительности.

Вот так и заехала бы по его уверенной физиономии! В отличие от Бара, он почувствует: человек ведь. А еще можно вложить в удар толику магии, чтоб мало не показалось! Я кровожадно представила себе, как насмешка сползает с его лица и он хватается за щеку.

Но нет. Конечно, я не унижусь до этого. Тем более формально-то не за что. Будем играть по-другому.

Я перешла на глубокие ноты:

– Итак, даже после этого королевского указа вы будете утверждать, что не присланы шпионить за мной?

– Буду, ваше сиятельство, – лукавый блеск в глазах.

– Как же тогда вам, Родвер, – специально выделила его имя, – удалось уговорить его величество подписать это безумное распоряжение?

Родвер, кажется, спрятал улыбку, по крайней мере, его губы странно скривились.

– Признаюсь, у меня есть некоторые заслуги перед отечеством, – вежливо и серьезно ответил он. – Я всего лишь попросил его величество, и он пошел мне навстречу. Полагаю, его величество не слишком вдавался в курс дела, лишь удовлетворил мою просьбу.

– А вам не кажется, Родвер, – улыбнулась я, – что и у меня, возможно, есть некоторые заслуги перед отечеством и я тоже могу попросить короля отменить этот странный указ?

Он остался невозмутим, но в глазах я уловила колкий блеск. Вот ведь... Как бы сбить с тебя эту самоуверенность? Я здесь хозяйка, и всякие бывшие шпионы мне не указ, какой бы магией они ни обладали!

– Ваше сиятельство, а вам не кажется, что это может превратиться в бег по кругу?

А вот тут он прав. Неизвестно, чьи просьбы его величество удовлетворит с большим желанием и когда ему надоест их удовлетворять.

– Нахожу, – серьезно ответила я. Посмотрела ему прямо в глаза. – Если вы не шпион, то зачем вы здесь?

Несколько мгновений Гайнорис молчал, словно раздумывал, потом ответил:

– Леди Магрит, возможно, мне следовало бы сказать, что однажды я встретил вас, допустим, при дворе и был поражен вашим умом и красотой. И решил оказаться рядом с вами подобным способом. Примерно это, вероятно, подумал его величество, когда, улыбаясь, подписал указ. Но мне не хотелось бы сыпать красивыми словами. Или вы предпочтете подобный ответ?

Опять прячет улыбку. Паразит.

Причем мне-то как раз ничего подобного не приходило в голову.

– Я не настолько женщина, Гайнорис, – резко и твердо ответила я. – Этот вариант точно не пройдет. Так зачем вы здесь?

Он опустил глаза, очевидно, снова раздумывая. Потом поднял взгляд на меня и совершенно спокойно и серьезно ответил:

– Я здесь, чтобы защитить вас.

– От чего? – удивленно подняла брови я.

Тоже мне, защитничек нашелся! Никакой опасности для меня нет, к тому же если уж я не смогу с чем-то справиться сама, то у меня есть друг-дракон и Черноглазка, тоже не самый глупый и слабый мужчина.

– Не знаю пока, – непринужденно пожал плечами Родвер.

– Может быть, объяснитесь? – Я ощутила, что начинаю по-настоящему закипать, а мои планы заехать по его твердокаменной физиономии все ближе к исполнению.

– К сожалению, не могу, ваше сиятельство. Я и так сказал вам все, что мог. К тому же нюансы не ясны и мне. Я знаю лишь, что вам в ближайшее время может грозить опасность.

– Ага, значит, все же военная разведка, спецслужбы и прочее? – усмехнулась я. – Правильно ведь говорят, что бывших шпионов не бывает.

– Возможно, – спокойно ответил он.

Непонятно, что именно «возможно»: то, что преследует некие государственные интересы, или что «бывших не бывает».

– Что же, – я встала, и Гайнорису тоже пришлось подняться на ноги. – Что же...

Выгнать его прямо сейчас – невозможно. Выпытать его истинную цель – тоже. Тогда приступим к плану «Б».

Издавательство.

Правда, я дала ему последний шанс:

– Родвер, вы ведь понимаете, что после того, как вы навязались мне, наше взаимодействие будет происходить... не всегда приятным для вас образом?

– Разумеется, ваше сиятельство. Но я искренне надеюсь, что со временем, видя мое усердие, – едва заметная усмешка, – вы измените свое мнение обо мне.

– Ну тогда приступайте к вашим обязанностям. Сходите за угол за рогаликами, пожалуйста, и сварите мне кохве. Я не завтракала. На все про все у вас десять минут. Боюсь, придется отправиться в булочную бегом. Затем... Родвер, – я открыла дверь в секретарскую комнату, – вон там комплект документов о предыдущем выпуске из академии, – указала на самую нижнюю полку в шкафу (он высокий, наклоняться ему будет более чем неудобно), – признаюсь, они находятся в некотором беспорядке. Будьте любезны разобрать их и переписать начисто все, где встречаются нечеткие слова и буквы. Я люблю порядок. Вы все поняли?

– Разумеется, ваше сиятельство, – вежливая улыбка. – Позвольте приступать?

– Приступайте, Родвер!

С рогаликами и кохве он, к сожалению, справился. За девять минут, хоть я искренне рассчитывала, что за это время сбегать в булочную и сварить кохве невозможно.

К тому же я слишком люблю крепкий черный кохве с сахаром, чтобы не признать: еще никто не варил для меня такого вкусного кохве. Ну, конечно, этот магический паразит подогревал его магией, добавил вкусовой загуститель. Хорек так не мог.

Несмотря на свое коварство, я не могла не поблагодарить.

Затем он начал разбор документов.

Я так увлеклась издевательствами над его магической особой, что время от времени выглядывала из кабинета, чтобы посмотреть, как бывший (или нынешний) шпион с серьезным выражением лица копирует бесполезные бумажки. Периодически давала ему мелкие отвлекающие поручения, чтоб служба медом не казалась.

Придумала еще набор второстепенных мучительных дел вроде уборки в шкафу, полива растений в горшках. Они поливались магически из небольшой канистры, стоявшей под подоконником. Но, понимаете ли, Родвер, иногда цветам необходима живая рука, это улучшает их энергетику...

В общем, изобретая новые пытки, я даже забросила свои собственные дела. Но ректор есть ректор – пришлось о них вспомнить, когда на прием потянулись проректоры и деканы, каждый по своему вопросу.

Все они заходили, изумленно смотрели на Родвера, а я, уже в своем кабинете, сообщала о королевском указе и что буду рада избавиться от этого наглого субъекта при первой возможности. Они выражали сочувствие, а у двоих в лице я уловила ревнивое раздражение.

Кстати, хорошо, что Реавин пока не появился. Вряд ли представительный мужчина в секретарском кабинете его обрадует. Хотя... может, поревновать и ему полезно.

В общем, к обеденному перерыву я была уставшей от военных действий и от постоянных посетителей.

А когда вышла в сад на перерыв, ко мне с двух сторон кинулись наперегонки Бар и Черноглазка. Приятно, однако.

Родвер остался в кабинете, корпя над очередной бумагой, и я мстительно улыбалась про себя.

Впрочем, Гайнорис, ты ведь еще не знаешь, какое у меня есть оружие. Мы еще выведем тебя на чистую воду!

Глава 12

Я поздоровалась с ними прямо на глазах у гуляющих в саду. Небольшой разговор на рабочие и светские темы, во время которого Бар неприязненно смотрел на Реавина, а Черноглазка почти морщился, замечая, как дракон все время пытается оказаться поближе ко мне.

Соперники в состоянии холодной войны, когда нельзя открыто выразить антипатию. Приятно по-своему. Но и тревожно. Лишь бы перья не полетели. И лишь бы у Реавина хватило ума не вступать в прямой конфликт с драконом, а у дракона – не терять самообладания. Но, к счастью, я уже знала, что, единожды сорвавшись, Бар старается держать себя в руках.

Потом я выразила желание переговорить с каждым из них наедине. Сначала с Черноглазкой. Согласилась пойти с ним в оперу послезавтра. Реавин поблагодарил, поцеловал мне руку. Я хотела рассказать ему про Родвера (вдруг еще не знает), чтоб предупредить возможные недоразумения. Черноглазка ведь не просто так Черноглазка. Я уже заметила, что и он может ревновать.

Но Реавин опередил меня:

– Магрит, я слышал, что король распорядился взять на должность нового секретаря этого мага... Гайнорис, кажется?

– Да, – облегченно ответила я. Он уже знает, значит, не возникнет проблем, когда он явится ко мне в очередной раз и увидит в кабинете молодого интересного мужчину. – Вы что-нибудь знаете о нем?

– Не то чтобы много... – задумчиво сказал Черноглазка, отведя взгляд. – Знаю, что в королевской службе безопасности был такой маг – Родвер Гайнорис. Несколько лет назад пропал, видимо, был на задании. Больше о нем никто ничего не знает. Но известно, что это очень опасный человек. Хитрый и коварный. Магрит, ради всего святого, будьте осторожны с ним! А я помогу вам, как только смогу.

– Благодарю вас, Реавин, – улыбнулась я. Говорил он пылко, искренне, мне даже захотелось благодарно погладить его по руке. Но зная, что на нас могут смотреть, не сделала этого. – Но что мы с вами можем, если тут королевский указ?

– Я постараюсь узнать, что и как он делает в академии кроме своих непосредственных обязанностей, – сказал Реавин серьезно. – Буду следить за слухами о нем. Магрит, вы спасли меня, и я тоже хотел бы быть вам полезным. Не только как компаньон для походов в оперу. Я волнуюсь за вас, – и он многозначительно замолчал.

– Благодарю еще раз.

Как же он мне нравился! Самый вменяемый из двух моих поклонников. Выбор еще не богат, но, может, нет смысла так уж расширять его, если Реавин нравится мне, а я нравлюсь ему. Сблизимся постепенно. Комфортно, удобно, с приятным чувством.

Почему-то эта мысль показалась мне немного странной. Как будто я сама не желала, чтобы чаша весов так быстро склонялась в пользу Черноглазки, но она уже начала склоняться.

Тепло попрощавшись с ним, я подошла к Бару.

– Отойдем подальше, – шепнула дракону. – И поставь на нас полог тишины, пожалуйста. Свой, драконий, непробиваемый.

– Хорошо, – серьезно ответил Бар, и мы под руку отошли за фонтан и кусты с белыми цветами, где было безлюдно.

– Ты знаешь, что случилось? – спросила я у него, убедившись, что нас окружает полный полог тишины, позволяющий видеть гуляющих, но не слышать их бесед.

Кстати, многие маги, желая переговорить наедине, нередко ходят под ним по коридорам. Правда, всегда есть опасность, что маг посильнее услышит тебя, даже если и сам не желал

этого. Общий принцип для всех этих пологов невидимости, тишины, маскировки магических способностей и накинутах иллюзий другой внешности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.